

МНОГОТОЧИЕ...

Антология современной поэзии

Выпуск 6

2007

Многоточие...

Выпуск 6

2007

Добрый день!

Вот и закончилось лето. Каким оно запомнится? На литературном портале "Литсовет" закончился большой литературный конкурс «Пифийские игры», который продолжался три летних месяца. Для многих поэтов он стал интереснейшим литературным событием. Некоторые из конкурсных произведений опубликованы в этом выпуске сборника. Последнюю страницу обложки украсило произведение победителя конкурса в индивидуальном зачете «Здравствуй, грусть». В сборнике вы также сможете ознакомиться и с другими конкурсными работами «Пифийских игр». В рамках поощрительной программы литобъединения «Многоточие...» опубликованы произведения десяти авторов.

В этом выпуске сборника читатели смогут познакомиться с интереснейшими современными авторами, которые впервые публикуются в сборнике. Новичками сборника стали: Колонов Сергей, Кроитор Константин, Процкая Наталия, Узурова Наиля, Шунин Дмитрий, Юрченкова Наталия. Трудно выделить кого-то из авторов, на мой взгляд, в творчестве каждого из них есть что-то особенное, что-то неуловимое и интересное. Надеюсь, что каждый из любителей поэзии найдет на страницах сборника что-то свое, именно то, что трогает душу и заставляет не только задуматься над написанным словом, но и погрузиться в тонкий мир эмоций автора.

Хочу пожелать читателям интересных стихов, авторам - новых творческих находок. Также выражая благодарность тем, кто поддержал издательские проекты литобъединения и уже не впервые публикуется на страницах сборника.

С уважением и наилучшими пожеланиями,
Составитель сборника «Многоточие...»
Глухов Сергей

Ольга Абайкина

г. Москва, Россия

Чуть-чуть сфальшивил – родилась поэма

Чуть-чуть сфальшивил – родилась поэма,
Сказителя обдав волной фантазий,
На береге лести кочкою богемы
Питаемого новизной межфразий.

Чуть-чуть добавил – вырос до романа,
Ультимативное приняв условье,
Болтаемый толпою беспрестанно,
Маяк мирян на островке межсловья.

Чуть-чуть подправил – вышла эпопея:
Эпоху популярно в лоно сучье
Имея: то потея, то тупея,
Став голышом в промоине межзвучья.

Но всё, что сотворит первом отныне,
Бездушно отослав в удел затишия,
Бесследно, безразмерно слог заклинит,
Атоллом рифм окольцевав межстишье.

Разнимутся чуть близкие понятья:
Суть истина и мудрость человечья;
Оплатит дар иронией проклятья
Путь слова тонким шёлком междуречья.

Вечера, как кисель смородинный

Вечера, как кисель смородинный,
И закатов густые пенки
На асфальтовой сковородине;
Фонарей пропекают гренки.

Магарыч за труды бензиновый
Через лёгкие в мозг прохладой:
Чтоб, красавица, образиною
Ты предстала, сколь выпить надо?

Во хмелю твоём колобродили
Благородия из нетленки:
Во садах былых, в огороде ли,
В ёлках-палках кремлёвской стенки.

Хлебосольной, зовя, резиновой,
Люд рыдать с малых лет обучен
Над Москвой-рекой – как грузила, вой
Топит скорбно волна излучин;

Зорь туман с молоком смородины
По крутым берегам кисельным
Смог вливают под ковы Родины,
Слёз похмелье глуша весельем.

КОВЫ мн. устар. Тайные, коварные умыслы; козни
СМОГ м. Густая пелена дыма, копоти, выхлопных газов и т.п.,
характерная для атмосферы больших городов.

Душный август на хмарь звездопада

Душный август на хмарь звездопада
Сеновалов душистый постельник
Расстилает, как будто в награду
Осуждённым к забвению в сочельник.

А пушкарь громогласных пророчеств,
Отстрелявшись скандально-пушисто,
В грязь кидает короны высочеств
Фарс-минорный протест реваншиста.

Сушит ночь на рогатке небесной
Откровенья хмельных сенокосов,
В сны вплетая меж тягот телесных
Запредельность духовных запросов;

Предрассветно-холодной лягушкой
Проникая вульгарным и вялым
Клином страсти бывалой в подушку,
Затихающей под одеялом.

Забивая последнюю стрелку
В многотомник болотных сказаний,
Я ломаю твой лук об коленку,
Августейших не чтя показаний.

Сердце, словно промокашка, тянет кляксы диалога

Сердце, словно промокашка, тянет кляксы диалога,
А душа из каталажки: то ли к бесу, то ли к Богу.
Как промытые букашки, мысли, высохнув немного,
Отлетают без отмашки: или спело, иль убого.

Веры нет, одни ромашки: воля, доля, ложе – стогом;
Оседают на бумажки либо словом, либо слогом.
Вверх тормашками – кармашки высыпают на дорогу
Колокольчик, клевер, кашку: и к свободе, и к острогу...

Молний цветных знамения бьются о подоконники

Молний цветных знамения бьются о подоконники.
Брошу в коктейль забвения лёд из имён поклонников.
Громов пустых соломинки град размешают в зелени,
Дождик, бубня, из слов венки мне наплётёт для темени.

Ветер, как в топке веником, искрами, завихрением:
Сном усмирят соперников, явью воздаст сомнением.
Солнцем июльским вымещен, грозами взбитый, смрад тугой
Ядра спалив; а гниль лещин – плата за песнь под радугой.

Всегда и везде добивается правды...

К произведению «Он был коммунистом»
автора В. Кузнецова.

Всегда и везде добивается правды...
Нужна ль она, папа, кому и зачем?
Век новый пришёл, он кудесник засады,
Иллюзий, обмана и каверзных тем.

Он ваши заветы поставил на счётчик
И ваши дела перевёл на рубли,
На подвиги дедов гранитом пощёчин
Бандитских разборок аллеи легли.

Прочтением новым историю судим,
Разгульные пляски ведя на костях;
И наши детишки под ласковый бубен
Легко принимают: великое – прах.

Мне болью на душу твой каждый листочек:
Последней надеждой воздай! Покажи
Намёком, прощеньем, улыбкой меж строчек –
Не все, не всегда добиваются лжи.

Всех осторожных в депутаты

Всех осторожных в депутаты; это – новая дрезина;
Каторжане и плакаты; это – старая трясина:
Квакать, хапать, славить тину, заглушая трель соловью;
Это – наша бригантина в перекроенных сословьях;
На причале карантинном в наш цемент по стыд залита,
С поля марсова по минам наций дух ведёт в элиту.
Это русская затея: лягушатников Бастилю,
Как Аврора, пламенея, сдать любителям насилья,
Чтоб отверженным паяцем со слезою крокодильей
Похотливо не бояться стать из квакш придонной гнилью:
Оловянно в медсанбаты, как скотина, в жизнь воловью,
На дерьмовочке женатым, от любви плеваться кровью.

Бесподобный – подобный бесу

Бесподобный – подобный бесу, нарисуй на спине крыла,
Я речами слагала пьесу, и, уверовав, в ней жила.

Бескорыстный – корыстным бесом, изворачая мои слова,
Ты игрой создавал завесу, уверяя, что я права.

Беззаветно – заветы беса чтим бездушно и без конца,
А у веры: псалмы да мессы под безмолвие их Творца.

Мне тыкнуло небом в пальцы

Мне тыкнуло небом в пальцы: стекая по ним дождём,
Вернув не того скитальца, которого с ним мы ждём.
Трагично о днях минувших, от фарс до колик взвыв,
Ломаю ковчег подушек и в ванне терплю заплыв.

Как самый лояльный зритель, со свистом да к небесам:
Не ангел, ты – бес-хранитель, халтурщик по чудесам,
По жанру исправь программу: от грома трещит карниз,
По каплям разучишь гаммы, и всё повтори на бис.

Небывало, запоздалое подкатилось

Небывало, запоздалое подкатилось, как к лесу, гром,
Не ко времени, и устала я разбирать планид бурелом.

Пустозвоном в душе, безделица, по макушкам забытых нег,
Куражом: никуда не денется твой июльский, нежданный снег.

Растопила, как лёд, лобзания под истерику слёз, каприз:
Вместо радуги – наказание; сердце лаской прожгла на бис.

Сергей Глухов

г. Алматы, Казахстан

До свиданья. Всего хорошего

До свиданья. Всего хорошего.
Поцелуев последних вкус.
Не хочу быть тобою брошенным,
И к тебе уже не вернусь.

До свиданья. Прости, забудется
Бесконечность усталых слез.
Что мечталось, уже не сбудется.
Одиночество майских гроз...

Нас ничего не связывает больше

Нас ничего не связывает больше,
Едва ли вспомним через год как звали.
Ты ведь просила относиться проще
К тому, чего тогда еще не знали...

Теперь билет в руках заветный,
И расстоянье в миллион столетий.
Срываем напоследок плод запретный,
Ведь вряд ли мы друг друга после встретим.

Я под маской неприязни разглядел

Я под маской неприязни разглядел
Твою нежную и женственную душу.
Жаль, вот только прирасти к ней не сумел,
Посчитал, что друг без друга будет лучше.

А теперь я с удивлением смотрю
Как за окнами мелькают остановки.
И ловлю себя на мысли, что ищу
Нашей осени ушедшой зарисовки...

Идем же со мной, по карнизу за ветром

Идем же со мной, по карнизу за ветром.
Пусть вырастут крылья в симметрии света.
Не станем кому-то достойным примером,
Не будем скучить - наша песенка спета.
В походах к рассветам, закатам, туманам
Мы ищем чего-то в словесных обманах.
Пусть небо разлито в осколках романа,
Где солнце встает из глубин океана.

Несспешный ход весенних облаков

Несспешный ход весенних облаков
Закат окрасил цветом шоколада.
Какая нежная тепрь прохлада.
И время для любви и сладких слов.

Скажи, насколько я тобой любим?
На сколько ты готова расставаться?
Готова ли со мною ты остаться,
Отдавшись страсти и рукам моим.

За окнами уж ночь, легко и нежно
Касаюсь шелка рук твоих и ног.
Как жаль, что знать тебя не мог
Я раньше. Ты - как неизбежность...

Влечешь к себе, а разум так далек.
И думать мне не хочется о сложном,
Каком-то упорядоченном, ложном.
Мой милый и любимый мотылек....

Хочется выйти

Хочется выйти
из тела
и жизни.
И тихо
смотреть
на те вещи вокруг,
которых
не видел,
не трогал.
не слышал,
когда

погружался
в твой мир,
как-то вдруг.
Когда только ты,
только я,
только время,
до точки,
до мига
стучалось
в висок.
Когда только ты,
я для мира потерян,
проникся,
прирос,
неожиданно, вдруг.
А хочешь, скажу,
но ведь ты
не поверишь,
ни слову,
ни делу,
ни трепету снов.
Я жить не могу
с ощущением
потери.
Пора,
возвращаюсь
в свой
замкнутый круг.

Давай простимся

Давай простимся,
встреча затянулась.
Воспоминаний общих
кончился вагон.
Мы в этой жизни
больше суетимся,
чем движемся
друг к другу под уклон.
Давай прощаться,
долгий летний вечер,
усталость от ненужных,
ложных фраз.
Но отчего-то хочется
забыться
под композицию,
похожую на джаз...

Сближаемся и сходимся на миг

Сближаемся и сходимся на миг,
По воле случая, дождя и ветра.
Мне кажется, что я тебя настиг,
И от любви стою не дальше метра.

Сближаемся... чем ближе, тем быстрей
От ускорения сжимает душу...
И чудится - чем дальше, тем сильней
Все вырывается к тебе наружу.

Я ослеплен, не вижу ничего,
Лишь чувствуя твой взгляд, и поцелуи.
Чего боюсь? Да только одного:
По глупости любовь бы не спугнули...

Не все ли тебе равно

Не все ли тебе равно,
Что стало со мной теперь,
Ведь сердце мое давно
Изранено, словно зверь,

Попавший в твои силки,
Пропавший в густых лесах.
А ласки чужой руки
Теперь вызывают страх,

Что больше из нежных рук
Не пить мне любовной лжи,
Надежда гнетет: а вдруг
Ты скажешь, как дальше жить.

А дальше темно и лес,
В пугающей пустоте,
Спустилось ко мне с небес
Гнетущее забытье...

Бутылка красного вина

Бутылка красного вина
Как водится, сухого;
Не распечатана, полна,
к свиданию готова.
Цветочки в вазочке с водой,
увядшие немного.
А мне так хочется зимой
обычного, земного...

Скрипит соседская кровать
интимом скоротечным.
Тебя мне хочется ласкать
движеньем безупречным.
А ты сегодня не пришла,
работа, муж, заботы...
Квартира съемная спала
в бездействии субботы...

Растерзано в клочья

Растерзано в клочья.
Уставшее биться.
То воет по-вольчыи,
То вдруг затаится.

Сердечко в крови!
Ну и что тут такого?
Просил ведь любви,
Не чего-то иного...

Ты утешь меня, милая, страстью

Ты утешь меня, милая, страстью,
Позабыть мне позволив другую.
И, быть может, поверю я счастью,
Если жадно тебя поцелую...

Если хочешь, забудься со мною,
Ты ведь так же несчастлива с кем-то.
Я, быть может, того и не стою,
Но судьба нас столкнула зачем-то.

Работа - дом и путь назад

Работа-дом и путь назад,
В душе наметился разлад.
Она, как треснувший фасад,
Ремонта ждет давно.
Психоанализ прошлых дней
Напоминает мне о ней,
Ушедшей в поисках огней,
Вокруг теперь темно.

И я, как будто, очень рад,
Устав искать и ждать наград,
Вновь погружаюсь в этот ад
Из бытовых проблем.
Вокруг мелькают миражи,
Напоминают витражи
Твоей красивой тонкой лжи,
Немой вопрос - "Зачем?"

У меня очерствела душа

У меня очерствела душа
в половину отпущеной площади,
став похожей на сдувшийся шар.
Отчего так случилось, о, Господи?

Обращаюсь к тебе каждый раз,
и надеюсь, как прежде, на искренность.
Монологов моих парофраз
каждый раз обращается в истину...

Бессмертия у смерти не прошу

"Бессмертия у смерти не прошу".
Да и к чему мне вечность как поэту,
Когда вокруг бессмысленности шум,
Эта жизнь - лишь поиски ответов.

Вопросов нет. И в небе облака
Привычно тянутся, оттягивая встречу.
Июньский полдень, теплая река
И тяжесть одиночества на плечи,

В котором ты и книга-стихослов-
Молитвенник, потертые страницы...
Я столько их прочел - твоих стихов,
Изгнаник и поэт из-за границы.

Бойся, поэт, состязаться с величием музы

Бойся, поэт, состязаться с величием музы,
Сколько вас было, погибших от звуков кифары,
Тех, кто осмелился стать ей ненужной обузой,
Тех, кто теперь подметает пустые бульвары.

Сломаны жизни, надежд неоправданных много,
Гениев нет, а в остатке одни графоманы.
Что для тебя разговоры пустые о долге,
Если словами никак не заполнить карманы.

Бойся, поэт, состязаться с величием стаи,
Сколько вас было, задущенных стадом пиитов,
Грозные окрики вскоре окажутся лаем,
Вместо чернил - сквернословия грязные биты.

Бойся поэт, что исчезнет твоя Терпсихора
Или Эрато - уж как там отпущено Богом.
Бойся всего, но не бойся величия хора,
Разноголосия, данного свыше пророком.

Мы сводим друг друга с ума

Мы сводим друг друга с ума,
Молчанием или словами.
Слова вызывают туман,
Плытвущий над головами.

И думать, увы, нет сил,
Когда на спине и молча,
Любовью своей томил,
Одежду срываю в клочья.

Я столько в тебе открыл,
И в жесте твоей истомы
Я пил твой любовный пыл,
В тебе растворяясь стоном.

Ты во сне повторяла

Ты во сне повторяла:
"Сережа,
Сережа!"
А потом перед мужем
читала стихи,
Ну, и что здесь такого?
Мурашки по коже,
лишь бы мысль
об измене
не била в виски.
Говорят, мы похожи,
 кудрявые оба,
он Серега Есенин,
а я из Твери.
Тихо плакало небо,
такое бывает,
непогода и август,
объятий интим.
Я в тебе вызываю
то жажду,
то трепет,
ну и что здесь такого?
Мы, кажется, спим!
Просыпаешься утром-
подушка, диванчик,
и лежит в изголовии
томик стихов.
Ах Сережка,
Сережка -
поэт и обманщик...

Татьяна Игнатьева

г. Тихвин, Россия

Я стихов не пишу...

Я стихов не пишу.
Заколочены окна и двери.
Не прорвется заря.
Не прольется кровь солнца на пол.
Никуда не спешу,
Не люблю, не надеюсь, не верю.
Не доплачется дождь,
Хоть и знаю, он утром прошел.
Уж давно и не мной
Все расставлены нужные точки.
И запреты нарушены,
Сбиты браслеты оков.
Улетающим клином взгрустнутся
Неровные строчки
Всплеском ангельских крыльев
Непонятых мною стихов.

Говорят, так нельзя...

Говорят, так нельзя.
Я не знаю, как можно иначе.
Раскрываю крыла
И бросаюсь в дыханье ветров.
И тогда для меня
Ничего в этом мире не значит.
Даже сто самых умных,
Красивых и ласковых слов.
Одиночество в сердце,
И грустная сладость свободы.
Ни на что не сменяю
Сиреневой дали уют.
Кто же знал, что сюда,
В чистоту поднебесного свода,
Долетают слова.
Что они меня просто
Убьют...

Три долгих минуты...

Три долгих минуты – три жизни, как полный глоток.
Прохладный глоток молока от небесной коровы.
И стелется ковриком времяя, и думы не новы,
Да все ни о чем. Но судьба, как спирали виток,
Закрученна, скрюченна, ската и напряжена.
Ее чуть задеть – и сорвется с отчаянным звоном.
Ей родственным эхом протяжная боль камертона,
Пронзающим плачем в ночи – Паганини струна.
Три долгих минуты на цыпочках в тающей мгле,
На ощупь, сойдясь на обмене валюты на воздух.
Вот так перед долгой дорогой коротенький роздых.
Так движется жизнь мимо нас по холодной земле.

Давно уж ночь...

Давно уж ночь. Я буду не спеша
Бродить по лунам в черных лужах вязких,
Где угольного след карандаша
Размыло навсегда в небесных красках.
Где утопает прошлое и днесь,
И завтрашнее, как в бездонной Лете.
И я бы тоже растворилась здесь.
И растворюсь. Живой рукою ветер
Поглаживая всходы по весне,
Бутоны пробудившегося сада,
Не вспомнит эту ночь, и обо мне
Он не вздохнет, и правильно – не надо.
Наверное, я выижу луну
Из нефтяного омута ночного.
И вместе с ней судьбу свою спугну
Кругами по воде пустого слова.
И напряженно вглядываясь в рябь
Серебряного лунного оскала,
Пойму, что жизнь всего лишь лужи хлябь,
Что растворилась я, меня не стало.

Татьяна Ильинцева

Мы с тобой странники...

Мы с тобой странники, дальних краев пилигримы.
Посох надежный нам брат и помощник в пути.
Что же стоим у обочины? Шедшие мимо,
Хмуро подачку бросают. Нам нужно идти!
Мы с тобой птицы, а значит, нам небо открыто
В ширь необъятную, вдаль за бегущей чертой.
Крылья расправить и в синь без оглядки. А мы-то
Топчемся в горькой пыли. Мы ведь птицы с тобой!
Мы с тобой звезды в полуночном море Вселенной.
Наши сердца – полнолетний ее биоритм.
Пусть не создатели мира мы, но, несомненно,
В наших ладонях теперь эта искра горит.

О чём?

Потеряюсь в четырех стенах одна,
Душно, страшно, больно. Вытекла луна
Из пурпурного кораблика зари.
Заморгали на проспекте фонари.
Ночь крадется. Нервно всхлипнув пару раз,
Разрыдается дождливый парафраз.
И забьется глупой птицей о стекло.
Руку к сердцу прижимаю. Отлегло.
И луна под рваной тучей не видна.
Но так странно – под рукою тишина.

Твой вдох – мой выдох...

Твой вдох – мой выдох.
Вечно бытие.
Вдыхаю жизнь
Безмерным даром вышним.
Надламываю ветку
Старой вишни,
Где ягод нет,
Они уже в вине.
Полночным сердцем
Трудно воспринять
Очарованье
Утренней прохлады.
Мой вдох – твой выдох.
Большего не надо.
Едино все –
И жить, и умирать.

Отпусти

Есть, наверное, тот уголок на земле,
Где я попросту буду дышать, не вздыхая.
Просто жить, не смущаясь ни ада, ни рая,
Не тоскуя по маю в седом феврале.
Не мечта, не реальность - абсурда серьёз.
Горизонта призыв сердце рвет пополам.
Половина верна прозаичным делам.
Половина безделью лирических слез.
Есть, наверное, тот уголок на земле,
Где я буду травинкой на теплом ветру.
Прошлой жизни следы я навечно сотру,
Не оставив записки тебе на столе.
Я парю в этой пропасти между миров
Одинокою птицей, не ведая стай.
Пожалей, половинку души мне отдай,
Отпусти без обузы назойливых слов.

Бред белой ночи

Белая ночь, то есть ночь совершенно без сна.
Я на галерке с заветным билетом в кармане.
Мечется сердце, опять ожиданье обманет.
Белая ночь и театра душа холодна.
Мне бы поближе пробраться, но рвет тишину
Трелью звонок. И как старая добная конка,
Ночь прокатила по нервам, прощокала звонко,
Миру являя дремавшую днем старину.
Ветхий забор вдоль канавы, как ветхий завет.
Рампы огни отделяют химеру от жизни.
Обе спрятывают по миру великую тризну.
Но Заратустра сказал бы столикое «нет».
Лица блаженно плывут, холдеет в груди.
Гул, суета – в небеса подключен эскалатор.
Там выдает наивысший диплом альма-матер.
Я б не спешила, но вот растолкуй им, поди...
Иней соткал паутины холстину в углу.
Я для себя незаметно ее распускаю.
Реки по горло вина. Но так хочется чаю.
К черту игру. Я бросаю под ноги иглу.
Щебет, как третий звоночек, со всех вдруг сторон.
С первыми птицами пусть говорит Заратустра.
Занавес поднят, на сцене так вычурно пусто.
Белая ночь завершилась, я падаю в сон.

Татьяна Ильинская

Потеряю истинную веру...

Потеряю истинную веру,
В суете, прагматике и лжи,
Закоулки сумрачной химеры
Принимая за уменье жить.
Растерзаю душу на никчемность
Тусклых слез, мечтая о любви.
И застынет глыбой обреченность.
Не разбить, хоть смейся, хоть реви.
Неподъемный груз. Так может бросить?
Над провалом жизни, на краю
Понимаю, то, что сердце носит,
То его и губит. Боль свою
Провожаю взглядом над обрывом.
Захлебнувшись, чую пустоту.
Знаю, что за бурным нервным срывом,
Истинную веру обрету.

Мой город на далеких островах...

Мой город на далеких островах
Один в тумане полном чудесами.
Завешен золотыми парусами.
Застрял у одиночества во снах.
Я помню его каждый уголок,
Сияющие солнца поцелуи.
Танцующие ветреные струи.
Прибрежный не затоптанный песок.
Я помню. И плыву через года.
На маленькой, видавшей виды лодке.
И этот путь нелегкий, не короткий.
Но я плыву, плыву туда всегда.
Там в городе живут стихи мои.
Покуда я блуждаю по планете,
Они вдыхают полуночный ветер,
Чайковского любя и Навои.
А я в пути. И губ не разомкнуть.
Не крикнуть через терпкие туманы.
И кровоточат вечной жизни раны.
И возвращенья бесконечен путь.

Я маленький осколок...

Я маленький осколок от стекла.
Разбитой вазы помню очертанье,
Цветов увядших тихое страданье,
И стеклодува тайну мастерства.
Я выпавший кусочек витража,
Горячая слеза Пресветлой Девы.
Я помню переливные напевы
И бьющегося в панике стрижа.
Я стеклышко, зарытое в песке
Обиженным на целый свет ребенком.
Храню в себе такочно и так тонко
Мечты о счастье в дальнем далеке.
И, видимо, со мной не повезло
Алмазов собирателю лихому.
А просто, как ни взглянешь, по-любому,
Моя душа – разбитое стекло.

Поэту Григорию Григориади

Не найти твоих книг.
Золотые короткие строчки
Только сердце хранит,
Удивляясь, как память свежа.
Будто поймана ими,
Твержу я от точки до точки
Незабвенное, то,
Чем жила и болела душа
А она изболелась
До дымного душного жара,
Каждый шаг отмечая
Запретным ударом под дых.
Каждым вздохом тяжелым
Давило на плечи угаром.
Каждый взгляд подтверждал –
Нет пророка в пенатах родных.

А когда уходил,
Твое небо тяжелым закатом
Занавесило прошлое.
Замерло вдруг, не дыша...
Про Поэта нельзя,
Невозможно сказать – «был когда-то».
И летит, и поет
Твоя вещая птица-душа.

Татьяна Ильинцева

Мы заблудились в этом свете...

Мы заблудились в этом свете.
В ажурных радужных лучах.
Мы в этой жизни просто дети
У бесконечности в руках.
Но дни темнее, сердце глуше,
И слез уж нет, и пуст наш дом.
И мы уходим наши души
Опять искать на свете том.

Мне в промежутках строк не уместить...

Мне в промежутках строк не уместить
Мой голос. Бесконечным океаном
По шрамам фраз, словесным рваным ранам
Разлился он. Смыает мыслей нить
Вселенский нескончаемый потоп.
И мир мой незабвенною Атлантидой,
Мечтая о плечах кариатиды,
Распластан у ее незримых стоп.
Подводным камнем горбится печаль,
Томится под сетями древней тины,
Как бабочка в капкане паутины.
А там вверху за кромкой моря – даль.
Там вдох безмерный ждет над головой.
Там сердце будет биться вольной птицей.
Но если я всплыву, и так случится –
То мир мой станет в этот миг немой.

Гудят камина огненные струи ...

Гудят камина огненные струи,
И воздух полон, сочен и упруг.
Нечаянно зари свечу задует
Вдруг ветер, вырывая все из рук.
Он прошумит и скроется. И пусто.
Уляжется встревоженная пыль.
Забывшись, вечер тянется до хруста,
Рассказывая небыль мне и быль.

Я слушаю, но ничего не слышу.
Большому сердцу нужно тишины.
И мне в ладонь со звездной мира крыши
Снежинками сплетают тихо сны.
А утром мне бы ветра хоть немножко,
Чтоб лепестки души моей сорвать.
И вечера вчерашнего, как Бога,
Как воздуха мне будет не хватать.

Купала

Стелятся травы волною,
Не высыхает роса.
Северной светлой страною
Я заблудилась в лесах.
Звонкого лета макушка –
Посередине миров
Щедрая птица кукушка
Дарит мне дар из даров.
Ах, насчитала немало,
Жизни купель до краев.
...Носит лесами Купала
Сердце шальное мое.

Из бессонниц

Бездонна ночь, как терпкое вино,
Перебираю пальцами страницы
Какой-то книги. Что в ней – все равно.
А просто ночь. И, черт возьми, не спится.
А пальцы нервной пляской по вискам.
Скручуясь комочком одиноким в кресле.
И мысли разрывая по кускам,
Я буду вечно спотыкаться – если...
А если дождь, что поселился тут
Под окнами, безжалостно размоет
Картонный мир за несколько минут,
Его опять годами строить стоит?
А если неба порвана душа,
Тогда ему – моя – с какого бока?
И если ночь такая – "хороша",
То каково там одиноко Богу...

Татьяна Ильинцева

Сергей Колонов

г. Саратов, Россия

Манифест

Когда порой мой неумелый стих
Даст критикам возможность отличиться,
Не то, чтоб я в смущении притих
Иль с горя побежал в пруду топиться,

Но объяснять им всем, любимцам муз,
Творцам сравнений, смелых аллегорий,
Что мне не нужен этот тяжкий груз –
Избави, Боже, от таких историй.

Слова – лишь тень, что солнце на земле
Раскинет утром под смолистой кроной.
Попробуй, оказавшись в полной мгле,
Поведать миру о траве зелёной.

Не своенравных Зевса дочерей
Готов признать владычество навеки,
Но власть любимой женщины своей,
Покуда вспять не повернутся реки.

Живой рубин, как дар бесценных лоз

Живой рубин, как дар бесценных лоз,
Наполнит мой искрящийся бокал.
Огонь любви и свежесть летних гроз
По воле Диониса он впитал.
Не в бронзе, в каплях терпкого вина
Навек отлиты ваши имена:
Бог Дионис, несущий радость в мир,
Создатель влаги, страстной и хмельной,
Его наставник, старый и седой,
Хромой Силен, язвительный сатир.

Ушли во тьму былье времена,
Но и сейчас, когда поёт свирель,
Закружит душу светлая волна,
Предчувствий странных налетит метель.
Сквозь даль веков я слушать вновь готов,
Как гимн звучит ликующих козлов,
На праздник созывая местный люд.
Печали прочь уходят в этот день,
С небес лазурных исчезает тень,
Бокал вина в честь Диониса пьют!

Позднеосеннее настроение

Литое золото осин,
Кружась в последнем танце нежном,
Падёт, как желтый палантин,
На землю брошенный небрежно.

Свинцово-серый небосвод
В обрывках старых декораций,
Где осень листьям бал даёт,
Последний танец, без оваций.

И хмурый дождь, осенний бес,
Стволы умоет на прощанье,
И будет ждать пророгший лес
С зимою снежною венчанья.

Смешно лукавить пред самим собой

Смешно лукавить пред самим собой.
Уже не жду ненужных обещаний,
Тела сгорали на кострах желаний,
Холодным оставался разум твой.

В попытках угадать свою судьбу
Миндальных глаз насмешливых сиянье
И алых губ беззвучное посланье
Сгущали только над грядущим тьму.

Ты всё сумела высказать без слов.
Ещё порой накатывает ревность,
Всё глубже познаю я неизбежность,
Окончен день, и ночь не дарит снов.

Но вопреки всем знаниям моим
Всё сердце верит: был тобой любим.

Зима, как кошка

Зима, как кошка, то резвится
И руки норовит лизнуть,
То прыгнуть пробует и впиться
Когтями в ноющую грудь.
Порой закружит в дикой пляске
Своих метелей, и, как в сказке,
Я слушать до утра готов
Преданья северных ветров.
В лесу, морозной мглой объятом,
И в чарах сонных до весны
Спят все деревья – молчуны
Под домотканым белым платом.
Пьянющий, как хмельной бокал,
Таёжный зимний карнавал...

Восторг холодный изваянья

Восторг холодный изваянья
И совершенство чистых линий,
Бездонных глаз твоих сиянье
И цвет их бесконечно синий,

Тебе в подарок Афродита
Вручила смертным всем на горе,
И часто холодность разлита
В спокойном и надменном взоре.

Порою пылкие повесы,
В любви к тебе сердца сжигая,
Не убоявшись воли Зевса,
Свой ищут путь к воротам рая.

Но кто из них сказать бы мог,
Что сердце он твоё зажег?

Ноябрь идет

С деревьев носят, как старый сатир,
Сорвёт золотые одежды.
Отбросит на землю, истреплет до дыр,
Развеет на лето надежды.

Крадётся бесшумно слуга двух господ,
Остатки тепла собирая,
То осень, то зиму царицей зовёт,
И той, и другой угождая.

В служении ряюном лишь тайну одну
От всех для себя сберегает,
Тому, что весною взойдёт из земли,
Постельничью службу справляет.

Палаточнику

Проходят дни сплошною чередой,
Но все они не властны над тобой,
Песком покрылись города и храмы,
Стихи звучат натянутой струной.

С чего ты взял, палаточник, тогда,
Что имя в Лету канет, и года
Людскую память пеплом припорошат-
И ты мог ошибаться иногда...

Грехов арбу тащил ты по судьбе,
Но вечностью даровано тебе
Воспеть познанья путь и губы милой,
Свой вечный след оставил на земле.

Как рассказать

Смолистого кедра причудлива тень,
Но что рассказать она может о корне?
Слова для тебя выбираю весь день,
Но как объяснить, что в душе моей тонет?

Кто первый бы мог в глубину черных глаз
Безропотно бросить влюблённое сердце,
Кто страстных стихов огранённый алмаз
Носил, как дары, к заколдованный дверце,

Кто всё понимал по движенью ресниц,
Не требуя платы, награды и ласки,
Поймёт, как быстрей потревоженных птиц
Слова исчезают, бегут без оглядки...

Я фраз обветшалых изменчивый звук
Отдам за молчание трепетных рук.

Под музыку Вагнера. Грустная эротика

Осенний день, любовное свиданье,
Запрета нет движенью чутких рук,
Горящих тел неистово желанье,
И первый стон, и громкий сердца стук.

Живая влага терпких поцелуев
Растит бутоны нежных алых роз,
И странный взгляд тревожит и волнует -
Предвестник скорых и манящих гроз.

И вечный Вагнер, и полёт валькирий...
Борьба немая воспалённых губ,
И, как награда, след от пальцев синий,
Что на моих плечах возникнет вдруг.

На этот час мы вне времён с тобою,
Смола бальзама падает в бокал...
- Как музыка бывает неземною...
- Полёт валькирий? Разве он звучал?

В недобрый час напели ведьмы песен,
Забрав с собой огонь минувших встреч,
И голос в трубке был предельно честен:
Осталась скука. Чувства не сберечь.

Посвящение знакомому художнику

Ах, запах красок в старой мастерской
Мне дарит забытьё, врачует душу,
Среди картин и сам я неземной,
Их разговор словами не нарушу.

Здесь столько лет татарник меж берёз
Цветёт в полях, и полыхают грозы,
И покидая мир любовных грёз
Негромко плачут срезанные розы.

И верен будет гамбургский твой счёт,
Устав от романтических скитальцев,
Свои мгновенья вечность отдаёт
Во власть немолодых, корявых пальцев.

Зачем, Господь, в пылу творенья

Зачем, Господь, в пылу творенья
Ты, как итог великих дел,
В порыве странном вдохновенья
Вдруг создал пару бренных тел?

Зачем, Господь, нам этот разум,
Коль ничего не дав взамен,
Лишь разрушенье и заразу
Творим в веках и множим тлен?

Устав нести людей пороки,
То ли Земля, то ль сам Творец,
Живому исчисляя сроки,
Терновый уж плетёт венец.

И час наступит искупленья,
И жизни новой сотворенья...

В глубине твоих глаз

В глубине твоих глаз,
Темноте двух озёр, утону,
Коль ресницы сомнешь—
Поцелуем растаю на нежных губах.
Если губы сожмешь—
Я в объятьях твоих пропаду,
Теплым ветром оставилсь
На тонких и смуглых руках.
Если руки мои оттолкнешь—
Я исчезну, как дым, навсегда...

Только сон

Ищу твой взгляд среди толпы гостей,
Опять два сердца бьются в унисон,
И ты в моих объятьях – только сон,
Мучительней, чем тысяча смертей.

Касанье рук, игра немых страстей,
Любовь, как пропасть, колокольный звон,
И наше счастье – это только сон,
А будни – серость мелких новостей.

Я муж не твой, ты - не моя жена,
Венец терновый наших редких встреч,
И горечь жизни молча пью до дна,

Кивком спокойным обрываю речь,
Пусть будет боль, как воздух, не видна,
Но только сон мне разреши сберечь.

Я и Онегинская строфа

Своё бездарное творенье
Мне ль мерять пушкинской строфой?
Искать в потугах вдохновенье,
Гордыне следя слепой?
Примерно так - с плеча чужого
Пиджак пошива дорогого
Примерить тихо за углом,
Блаженство ощущая в том.
Блистать среди поклонниц пылких –
Да мы, мол, с Пушкиным вдвоём
Стихов живую влагу льём –
За это мало даже ссылки!
Всей кожей ощущая грех,
Строчу – ну чем я хуже всех?!

Я уйду

Я уйду внезапно, хмурым утром,
Спрятавшись за сеткою дождя,
Мокрая трава зелёным спротом
Удержать попробует меня.

В сером небе тихо растворяются
Хлопоты, земная суeta,
Своды обветшалых декораций
И сердце остывших пустота.

Сергей Колонов

Уходить легко, когда не держит
Голубой обман любимых глаз,
И рядиться в новые одежды
Память не даёт который раз.

Я уйду внезапно, не прощаясь,
С теми, кто любил, кого люблю,
И со всеми где-то повстречаюсь.
Есть причал любому кораблю.

Так случилось

Холодом от глаз кольнуло синим,
В сердце стылом поселились разом
Осень года, осень целой жизни,
Осень наших чувств с усталым взглядом.

Пышность сентября, как дар разлуки,
Как последний всплеск былых желаний,
Всё, что мне твои дарили руки
Перед желтым флагом расставаний.

Даже не капризы, не измени,
Не игра несбыточных мечтаний,
Просто осень, просто перемены,
Просто дождь, как мера расстояний.

Перечитал любимые стихи

Глупец тщеславный взялся за перо
Решится только после строк волшебных,
Два мастера, два гения – одно
Движение чувств, как океан безбрежных.

Один в стихах, как в камне, выжег след,
Другой услышал силу дивной лиры,
Отдать пол мира за любви сонет –
И за любовь отдать ещё пол мира.

Но если ты отвергнешь этот дар,
Права опять ты будешь бесконечно,
Безумен тот, кто в строках сердца жар
После великих расточал беспечно.

Жесток огонь, пылающий в крови,
Жестоки муки слова и любви.

Пятно

Олесе

Ветер уже фальшивит на полутон,
В городе на глазах вымирают птицы -
Это симптомы осени, а потом...
Грянет потоп -
И только бы мне не спиться.

Каждый убогий вечер одно кино:
Дождь перематывает свою бобину,
Буду смотреть по кругу, пока вином,
Не загорчит заснеженная рябина.

Время со всеми тварями - на Ковчег,
Время пересчитать одного цыплёнка -
Может, конец наступит чуть раньше, чем
Кончится допотопная киноплёнка.

Город задраит люк и уйдёт на дно.
В иллюминатор выгляну напоследок -
Перед глазами ярким тугим пятном
Больно и постепенно растает лето.

Звездочёт

Молчал растянутый на дыбе звездочёт,
Что на рассвете обещал закат тирану,
Он предсказал: сверкнёт зрачок Альдебарана,
И королевской кровью небо протечёт.

Под монотонный перебор слетавших жил
Он понимал, но отрекаться было поздно:
Топор на голову ему опустят звёзды,
А не кивок того, которому служил.

Вздымались горы обезглавленных телес -
Всегда и всюду палачу была работа,
Но каждый раз, когда казнили звездочёта,
Рогами вскидывал правителя Телец.

Из Жизни Одного Рояля

Помнят властную хватку Рихтера
Струны сердца под чёрной декой.
Я теперь, великан реликтовый,
Доедаю огрызок века.

"Вот подарок дочурке к осени!
Пустяки, что не новый - первый!" -
И жалели, что сами бросили,
Обучаться игре [на нервах].

Каждый вечер дрожу на грани я
Молоточками и колками.
Ты лишаешь меня сознания
Непоставленными руками,

И роняешь их килограммами
Сatanеющего стаккато!
Я кричу! И за это гаммами,
Покрываешь меня, как матом.

Постигаешь азы Прекрасного.
И опять в воскресенье утром
Мне Настройщик латает разное .
[Практикуемся в Камасутре.]

Полагая, что чувства - клавиши -
Заколдованы в ночных рунах,
Ты часами бездумно давишь их,
Но не видишь, что бьёшь - по Струнам.

Инне Ф.

Я палитру о ночи вытер.
Ты спустился, Отец, ко мне бы:
Написал бы Себя и небо,
Ну, а я бы - себя и Питер.

Проведём по холсту границу:
Ты - работай над верхней частью,
Мне же кистью Верховной Власти -
Снизу велено притупиться.

В чёрных окнах, в унылых лужах -
Отраженье Твоё повсюду.
Я себя рисовать не буду -
Мясом вывернешь лицо наружу.
Тучно брови Твои нависли,
Полкартины скрывает ворот:
Триста лет без меня он - Город -
Без Тебя он, Отец, немыслим.

Дикий Пляж

Там! На краю Океана! Удары! Слышишь?
Тише, болтунья! Быстрее! Ко мне! Сюда!
Вытяни хищные уши! Острее! Выше!
Ну же! Замри и послушай... Идёт беда!

Там! Скорлупу мирозданья терзает Молот!
Волны спасаются бегством, поджав хвости!
Синие трещины! Купол небес расколот!
Водами рушит на спину Земли хлысты!

Рви, извиваясь, одежды! Дери зубами!
Голым неистовым танцем встречаем Шторм!
Эй! Океан! Мы не станем тебе рабами!
Мы не отправимся детям твоим на корм!

Бей, обнажённая, берег! Трамбуй барханы!
Пусть раскалённое тело сосут пески!
Дёргай, натягивай губы - жужжи варганом!
Жми непослушные груди, кусай соски!

Резче! Выбрасывай локти! Ломай движенья!
С хрустом выкручивай кости, смакуя боль!
В дьявольском ритме стихии ведём сраженье!
Наши звериные ноздри изрежет соль!..

Там! На краю Океана!.. Скорее, ляжем!
Мчатся косматые туши! Ревут стада!
Чёрную кожу натянем на бубен пляжа!
Ветер полощет нам души! Идёт беда!..

Нежное

Когда натянется гроза,
И лопнут ливневые бусы,
И бесконечная фольга
По тротуару зашуршит,

Ты поцелуй меня в глаза,
Свою простуженную Музу,
И приюти у очага
Всесисцеляющей души.

Когда присяду невзначай
К тебе - на тёплые колени,
Сними щемящую тесьму
С моих запутанных словов,
И вместо сахара в печаль
Я положу стихотворенье,
А позже за руку возьму
И утяну тебя в альков.

Упливаю

Умоляй, надорви
глотку,
Осеняя перстом
крестным.
Потерпи, досмолю
лодку,
Просушу - и "не жди
вести!"

Напишу на борту
"Вера",
И читай обо мне
в сводках:
"Пересёк горизонт
меры,
Покоряя ведро
водки."

Говоришь, растоптал
чувство -
Покарают за то
боги?
Святу месту не быть
пусту...
Не кидайся сама
в ноги.

Прокляните меня
родом,
Плюньте в спину, как я -
в души.
Уплываю. Концы
в воду.
Надоело топтать
сушу.

Не могу обходить
ямы,
Поднимая глаза
в небо.
Потому и смотрю -
прямо,
Потому и не жду
хлеба

На причалах, где в соль -
носом
Окунут, и опять -
"в дали!"
Для того и ращу
косы,
Чтобы вы не нутро
драли.

Менструальное

Вокал сирены, взгляд Горгоны
И руки в боки - Фрекен Бок!
Мой детский лепет - бред и гонор,
Пошли пощаду, Царь и Бог!

Три "К" на мне - тавро Тирана:
"Козёл!", "Кобель!" и "Какаду!"
Я чёрной жертвой КуКлусКлана
Горю 12 раз в году!

Возвращение

Памяти Есенина

Обнажённые по-весеннему,
Затерявшиеся в полях,
Сокрушаются по Есенину
Отзвеневшие тополя.

Но рассветами непогожими
Неприкаянным журавлём
Навещает Душа Серёжина
Позабытый сутулый дом.

В ту минуту и Богородица,
И цыганский барон, и тать
На погосте далёком сходятся
Поминальную отчитать.

И тогда бирюзовой скатертью
Выстилается небосклон,
И слепого на стылой паперти
Пробуждает рублёвый звон.

Колокольными перекатами
По равнинам летит молва -
Это солнце Серёжу сватает:
"Золотая, ты, голова!"

И берёза, уже не вдовая,
Выгибая точёный стан,
Одевает серёжки новые -
Возвращается хулиган.

Не разгадать небесный шифр,
Не отступить на два столетья,
В триумвирате римских цифр
Рокировав вторую с третьей.

Но чернокрылая тетрадь
Наперекор словесной вере
Еретиком скрывает "ять"
И бережёт в объятьях "еры".

Свечу зажгу, и в вензелях
Проступит титул "Девятнадцать",
И острый профиль на полях
Начнёт по-пушкински кривляться.

Нелепый кол о двух крестах,
Я вправо ими отодвинут.
Молитва вечна и проста:
Вонзи, Всевышний, в середину.

У двух родительских крестов,
Осиротевшей Единицей,
Я напролёт о том готов
И Двадцать первый век молиться.

Мир Маленькой Амелии

Моей Дочери

Любимая Амелия,
Снежинкой на окне,
Схожу с ума, в уме ли я,
Ты часто снишься мне.

Из деревянных кубиков,
Из букв, слогов и строк,
Из красок в липких тюбиках
Ты сотворишь мирок.

Мы побежим по лужицам,
Подумаешь - "нельзя!",
И голова закружится,
И попадем, скользя,

В Мир Маленькой Амелии,
Придуманный давно...
Я ерзаю в постели... И
Бегу смотреть в окно.

Выход?

Из множества тайных Вселенских Дверей
В другие миры - замурована эта.
Впивается в кладку отбойный хорей
Проходчиков Вечности - пленных поэтов.

Так может, быстрее - из окон шагать,
Друзья-карантинщики смертной палаты?
Проверить, такая ли Жизнь - благодать,
И, правда ли, мы - пациенты по блату?

Тараном науки идём напролом,
Но даже Ваятелю Космоса Рэю,
Фантастикой мнится, несбыточным сном -
Проделать Дыру и попасть в Галерею.

Порывы

Я хочу заарканить время,
Подчинить, укротить, объездить,
И, упервшись в тугое стремя,
Пронестись по рядам созвездий!

Презирая движенье света,
Обгонять на лету фотоны,
Силой звука крутить планеты,
Стать для Моцарта камертоном!

Метеором прошить утробу
Препарированной Вселенной,
Так украсить соборы, чтобы
Микельанджело плакал, тленный!

Королевской сискать награды,
Водрузиться на трон, не в кресло,
Пристранить и метать заряды
Как Великий Никола Тесла!

Заминировать нефть Бахрейна,
Низложить всех наук устои,
И в ответ на язык Эйнштейну,
Показать кое-что другое!

Лбами сталкивать паровозы,
Провоцировать катаклизмы,
Довести до апофеоза
Этот приступ Максимализма!

Я хочу разнести на части
В эпицентре Большого взрыва!
Вот такие бушуют страсти
В своенравной душе - Порывы!!!

Виктор Кузнецов

г. Москва, Россия

ЛЕНИН – ЕГО ДЕВИЗ

Сорок шесть лет назад
Зимний был штурмом взят.
Кончилось рабство цепей,
Душивших свободу людей.
Такой, что истории век
Делает в год человек.

Свободные руки труда
За год создают города.
Нужно – и море в песках,
Реки в бетонных тисках.
Надо – под морем метро
Достанет Земли ядро.
Скажет хребтам человек,
И горы согнутся к траве.
Может он звёзды обнять,
Словно тебя и меня.

Сильным, как никогда,
Стал человек труда.
Знамя его – социализм,
Ленин – его девиз.
Это и сердце, и ум
Дел человека и дум.

1960-1970 г.

СПРОСИТЕ ЯПОНЦЕВ

Огромной надеждой планета вздохнула:
Не быть на Земле водородным дождям.
История к разуму круто свернула,
Восходит над нами Мира звезда.
Со всех континентов в Москву поздравленья:
- Да здравствует разум и мир в веках!
И только в Китае глядят с подозреньем,
Сжимая «бумажного тигра» в руках.
Такой мир не нужен им. Только сквозь бомбы
Хотят они мира добиться всем.
А мы не желаем, чтоб наши потомки
Страдали от радиоактивных экзем.
Мы не хотим, чтобы нас проклинали
За слабость в предотвращеньи войны,
Чтобы медленно умирали
Наши дочери и сыны.

Виктор Кузнецов

Чтобы однажды вдруг превратились
В пар миллионы людей,
Чтобы мутации породили
На нашей Земле калек.
Хотите такого? Спросите японцев.
Они вам напомнят о том,
Как в полдень безоблачный ЧУРНОЕ солнце
Плыёт над смертельный грибом.
Как на века прилип отпечаток
Женщины к серой стене;
Объятый безумием и печалью
Он требует: НЕ Т войне!
Хотите такого, а мы не желаем
Всем людям Земли испытать.
Мы к разуму честных людей призываем:
Не дать войну развязать.
Мы не допустим второй Хиросимы,
Умноженной в тысячу крат.
За мирную жизнь отдать все силы –
Зовёт гуманизма набат.

1960-1970 г.

Мы – внуки Ленина

Мы – внуки Ленина,
Мы – дети «красных».
Что нам доверено,
То всё прекрасно:
И стройки партии,
И жизнь народа,
И небосводы
Над головой.

Мы – дети мученных,
Мы – внуки битых:
Но мы обучены
В суровых битвах.
И не отнять у нас
Ни жизнь народов,
Ни небосводы
Над головою.

Так пусть же с Лениным
Шагают массы:
Наш путь проверенный,
Как облик «красных».
И пусть же гордо
Несут народы
«Свою» свободу
Над головою.

22 декабря 1969 г.

Пингвин птицорг

Пернатый люд на выборном собраны
Избрал организатором своим
Пингвина /... с техобразованьем –
Кандидатура по параграфам культбыта
Прошла голосованием закрытым/.

Спустя полмесяца иль месяц,
Пингвину вдруг понадобилось место,
Не спрашивая мнения синицы,
Пытался вытряхнуть зимовку из гнезда.
Спасла «беда» –
Пингвин в гнездо
Не мог вместится.
А дальше больше... У пингвина,
Как в инкубаторе растёт
Зазнайство, наглость властелина,
Бездушье, грубость и ... живот,
Его выпячивая важно,
Почтенья требует пингвин,
Чтоб из пернатых каждый
С почтеньем шапку гнул пред ним.
Щебечут птахи по углам:
Каков нахал! Да он же хам!
Как быть?
Что делать нам?

А выход прост,
Чтоб не грубил
Култышки-крылья обрубить,
Тогда пингвин и в мыслях
Не будет бредить высыпю.
Мораль? Нужна ль?

1960-1970 г.

Не вправе терпеть

Не вправе терпеть мы, когда за мечтой
О будущем времени – коммунизме
Летят с улиточною душой
Людишки, увязшие в паразитизме.
Иные скажут: Зачем кричать?
Ведь их так мало – песчинка в кряже,
Но даже пылинка может сломать
Деталь в механизме наложенном.
А мы воздвигаем коммунизм,

Виктор Кузнецов

И в будущем нашем, общем,
Не место подонкам, чья углая жизнь
Подобна поклонам мощам.
Укрывшись по-черепашьи
На всех перекрёстках в сердце, в глаза
Сразим приживальца каждого.
Сразим и вывесим на народ,
Пусть честный труженик знает:
Это проветривается урод,
Его наше будущее не принимает.

1960-1970 г.

Он был коммунистом

Он был коммунистом и сердцем, и делом,
Всегда на переднем крае сражений;
Без громкого имени, но он делал дело –
Великое будущее поколений.

Его не знают во всём Союзе,
И смерть его – горе родных и близких;
Он был рядовым в боевом союзе
Великой армии коммунистов.

Но он своим сердцем с народом сросся
Настолько, что мог бы камни расплавить
Любовью своей за счастье народа,
Всегда и везде добиваясь правды.

1960-1970 г.

Письма в никуда

Письмо 1

Мой милый друг!
Вы никогда, наверно, не решитесь меня позвать в кафе или в кино.
Вас приглашаю я, в свою обитель - где будет ужин, при свечах с вином.
Хотите - выпьем чаю или кофе. Дочь полусонную я отнесу в кровать.
Мы выйдем на крыльцо, послушать осень. Она сумеет нам так много рассказать.
Расскажет: юность девы златокудрой - былым великолепием - горда...
Как поседела вдруг однажды утром. Краса уж отцветала и тогда...
Тот самый ветер, что ласкал любовно, и с приыханьем нежно лобызал,
Сорвал одежду; полуобнаженной - жестоко беззащитную терзал.
Она порою, плакала дождями. Просила не губить ее красу.
Но он, её слезами наслаждаясь, с дорожной грязью смешивал листву.
Бродить мы будем по аллеям сонным. О чем-то листья прошуршат нам вслед.
Порыву ветра отзовется стоном - нагая роща, в ожиданье бед.
Сорвётся капля с ветки в лужу звонко. Последняя прощальная слеза.
Простившись с осенью, мы осторожно - друг другу сможем посмотреть в глаза.

Письмо 2

Увидим ветра новую подругу. Зима, забрав у осени права,
Красой, великолепием - ветрогу - коварно, обольстила без труда.
Волшебница все спелы превратила в летящих, колпих, белоснежных мух.
И пухом нежным, грязь припоротила, избавив Ветра от душевных мук.
А реки слез сковала льдом надёжным, озера - обратила в зеркала.
Наряд невесты шила осторожно, настойчиво его к венцу вела.
Он, опьяненный роскошью и блеском, летел не думая совсем - куда...
Листок последний обломился с треском, и осень позабыта навсегда.
Зима танцует с ветром вальсы выюги. Под стужи дробь завертится канкан.
Пургун с морозом нагоняя лютым, заставит ветер с нею петь буран.
Зима для ветра снегом степь застелет. Пока усталый ветер крепко спит,
ворочается в пуховой метели, зима под солнцем - красотой блестит.
В ней жажда новизны проснулась снова. Красотка, в лучезарных поцелуях
под нежным взором неба голубого, расслабится, сама собой любуясь.

Блестят на солнце мужнины подарки, сапфиры, бриллианты, жемчуга...
Пока законный спит спокойно, сладко, сосульки вниз повисли - как рога.
Проснется ветер отдохнувший, бодрый, он полетит к красавице зиме.
Невинный флирт воспримет он как подлость, и смерть споет своей второй жене.
Он отберет сапфиры и брильянты, закроет тучей небесам глаза,
смешает с грязью свадебное платье, ударами обрушит зеркала.
Завоет в диком гневе, в иступленье на помощь призывая мать-грозу.
Зима заплачет горькою капелью; с осеннею, смешав свою слезу.
От осени остался только пепел, а от зимы - лишь талая вода.
В ком грязи всё смесил беспутный ветер, а после пыль развеял без следа.
Своим порокам неизменно верен, причуды жаждет вновь и видит сны.
Взмахнув крылами ветер, он же ветрен, поищет ласк молоденькой весны.

Письмо 3

Весна, узнай Дон Жуана - ветра, губить не станет молодость свою....
Хлестнет наотмашь тонкой гибкой веткой, и скажет солнцу ясному: "Люблю".
Любимому протянет руки – ветви. Бутон цветка откроет для него.
Пустые пусть метет дороги ветер... Для ветра у весны нет - ничего...
Мы, взявши за руки - весны дорогой, войдем в красивый, светлый солнца дом,
невзводы - оставляя за порогом, но мудрость осени - с собой возьмём.
Весне доверимся - теплом согреты - отбрасывая прошлого осколки,
Так - не спеша, войдем мы с вами в лето. Дорога лета - будет долгой, долгой...

Я просто рисую пейзажи

ЗИМА. Февраль.

Утренник - мороз жесток и сух.
Сон природы охраняя безмятежный,
Тишина, пронзающая слух,
Стелется полями белоснежными.

Замер над рассветной синевой
Диск луны, покрытый легкой дымкою.
Распушён пожухлых трав покой
Инея кристалликами – льдинками.

Распластавшись в колее дорожной,
Безмолвие застыло сизой проседью
На ресницах сосен обмороженных.

А рассвет лиловый легкой поступью,
Струйкой дыма, словно завороженный,
Не нарушив тишины, бредущей по лесу,
Уходя от горизонта, осторожно,
Заполняет тихую окопицу.

Монастырь

Спокойно дремлет старый монастырь...
Каскадом колоколен отражаясь,
В лазури вод старается застыть.
Заката длани, зарницею блестая,
Те стены, что алтарь оберегают,
Божественности нимбами венчает.

И сумрак эхом отзовётся запоздалым,
Когда вечерю отзвонит уставно,
Такой же древний, как белёная стена,
Могучий колокол.

Стихают звуки. Вечер тихой тенью
Крадется от ступеней к куполам.
Укроет мгла дар осени последний.
Поблекнет золото...

До завтра....
До утра...

Закат в степи

Поле брани пред взором сплошной панорамой:
Обожженное небо - кровавая рана.

Облаков сизый пепел, сдуваляемый ветром,
Извиваясь, рождает в кострище заката
Эфемерных чудовищ, летящих над степью,
распластавших над миром огромные лапы,
Обрамленные в пламя зловещей оправой.

День измотан в бою с войском ночи крылатой.
Он, кровавой зарею стекая по краю,
отступает, прощаясь со степью до завтра
И останки лучей по пути собирает.

Вечер тушит костры, стелет пену туманов.
Нависают лохмотьями у горизонта
ключья черные сажи обугленных туч.
От пожара осталась тревожная кромка -
Угасает могучего пламени луч.

Тьма клубится, вползает и слева и справа.
Ночь - неспешно ложится в пожухлые травы.

Стирает время память...

Прожив почти полвека в Казахстане,
Друзьям скажу не "Здравствуй", а "Салем"!
Стирает время память, словно мел,
Дождем размытый чуть заметен на асфальте.
Мен казахша, мен кешкене белем.*

Гортанных звуков мелодичность, ритм,
Вернули снова в детство, словно в сказку.
Как будто поменяли вдруг окраску.
Полузабытых слов значение и смысл
Я воскрешаю в памяти с опаской.

Алга кыйсык аяк тузу жолмен**
Вот эту байку я запомнила прекрасно.
"Хлеб" будет "нан", а "Я" конечно, "мен".
Но это не решит моих проблем.
Я слишком много позабыла по-казахски.

*Я немного понимаю по –казахски.

**Вперед кривые ноги по ровной дороге.

Уж ноябрь на дворе

Уж ноябрь на дворе.
Ель блестит: в серебре
На ресницах.

От её красоты,
Белизной чистоты -
Снег искрится.

Разжигая печаль -
Медью стелется даль
Полукругом.

Между белых берёз -
Грусть несбытийся грёз.
А на юге:

Оголился миндаль...
Унесло листья в даль.
Разметало.

Слишком узок листок
Не вместил столько строк,
Как мечтала.

Тот миндальный листок
Потускнел и иссох.
Оборвался.

Почтальон - ветерок
Не донес письма в срок.
Извинялся.

Ведь, не зная преград,
Догонял он закат
По зарницам.

На хрустальное дно
Дорогое вино
Застрится.

Догорает закат:
Золотой - как мускат,
Очень старый.

Испытания - вина,
Залпом - выпью до дна...
За Айдара!

Наиля Узурова

г. Алматы, Казахстан

Дочери

Знаешь, маленькая, на свете
Жил однажды такой поэт,
Не допел до конца своих песен,
Оборвали его сонет...

Родилась ты под сенью лета,
Он под сенью ее поник.
В мир принес много-много света,
Песен чистых открыл родник.

Он дочурке писал пред смертью:
«От врагов я тебя спасу!»
До сих пор кровоточит сердце
В зеебургском глухом лесу*.

Он любил, и сражался честно,
Не кривил никогда душой,
Воспевал он отчизну в песнях,
И в народе был парень свой.

Не забудь же его - героя,
Чьи стихи как набат звучат,
Разливаясь, как шум прибоя,
Как наказы в висках стучат.

Как и ты, я войны не знала,
Но мой дед говорил о ней -
«Чтобы ты как цветок сияла,
Много жизней отдали ей...»

*- в августе 1944 года в зеебургском лесу под Берлином Муса Джалиль был расстрелян нацистами

Кричу от восторга, ноябрь за стенкой

Кричу от восторга, ноябрь за стенкой,
Поток откровений ласкает мне вены...
Дождем не напившись, уткнешься в колени.
Мечтая о снеге, почти сокровенном.

В признаниях сырость, за окнами скуча.
Мой мир параллелен, зажатый меж пальцев.
И сердце в ленивых измаялось стуках
В потоке событий, растянутых в пальцах.

Муза

У музы нет обоснования,
Нет чётких линий и лица,
Нет веса, цвета, содержания,
Нет ни начала, ни конца.

То на ушко шепнет «Брависсимо»,
То тихо гладит по спине.
Потом кричит в ночи неистово,
Назло проспавшей тишине.

Нетороплива, как адажио,
Стекает по щекам на грудь,
То как аллегро напомажена,
Повсюду брешет что-нибудь.

Скользнёт, зацепит,... растворяется,
Как шоколад на кипятке.
Прищурив глазки, ухмыляется,
Страдая где-то вдалеке.

Отзовись, Поэт!

Звучи набат! Страною правит ложь.
Достоинство - на службе у сатира.
Немые рты. В ногах противна дрожь.
Ища ответ, к тебезываю, лира!

Кто в силах мир освободить от пут,
Что сплетены из ханжества и чванства?
Где отыскать любви земной приют
Среди измен, разрата и коварства?

Как дочерей мне уберечь от бед
Пустых раздоров, глупости и лести?
Восстань за правду, истинный поэт!
Приди на службу совести и чести!

Пускай набатом сей звучит сонет.
К тебезываю. Отзовись, Поэт!

Вкус страсти

Твое желанье - горький шоколад.
Ты прав, мой друг, но лишь наполовину!
В сиропе слов есть капелька стрихнина,
Ты для меня готовишь горький яд.

И пусть твои признанья невпопад,
Не в силах я сдержать твою лавину,
Жжет горечь страсти в прах любви долину...
Но не спеши расстегивать халат!

Давай, обнявшись, тихо посидим.
Я слез сглотну соленую горчинку...
Что наша страсть? Любви прогорклый дым!

Мы разлетимся - легкие песчинки,
Ты - в Ленинград, а я обратно в Крым.
У нашей встречи - горькая начинка...

Зима таинственностью снежной

Зима таинственностью снежной
Меня ввергает в вещий сон,
Где я в прострации мятежной
Лечу сквозь снег, а рядом Он -
Мой зимний идеал мужчины,
В любви сгорает, как лучина.
Жар поцелуя. Дрожь по телу,
Во взгляде всё, чего хотела.
Сердечко сжалось. Высота...
И я, в объятьях засыпая,
Сама снежинкой таю, таю,
Чуть-чуть и сбудется мечта,
Где два дыханья в унисон...
Проснулась. Краток вещий сон.

Чем сердце успокоить мне

Чем сердце успокоить мне, не знаю,
тревога, будто капли кислоты,
текает в душу,
может, это ты...
Лечить недуг показано бальзамом,
но только где рецепт его найти...

Дивный ангел подкрался к сердцу

Дивный ангел подкрался к сердцу,
И неслышно задел его,
Одиночество, словно плетью,
Нежной ласкою обожгло..

Ты подходишь, тепло струится,
Дрожь в руках и садится голос.
Мыслей вихрь надо мной кружится,
И томлюсь я, как спелый колос...

Ищи себя среди толпы

Взял в руки лиру, не напишешь оду..
Пером же не сыграть кантату...
Стремленье, моде ли в угоду,
Всегда во всем искать цитату..

Уж если ты рожден поэтом,
То будь любезен, слог слагай,
Чтоб стих светился ярким светом,
Изящных красок добавляй.

И в музыке язык прекрасный
Не каждому дано понять,
Но нотой можно как по маслу
С души тяжелый камень снять.

Ищи свое предназначенье,
Себя ищи среди толпы.
Постигнув тайну увлеченья,
Быть может, счастлив будешь ты.

Хочу я капелькой дождя

Хочу я капелькой дождя
По телу твоему скатиться...
Но ты сказал: «Рискуешь испариться,
....горячим телом наслаждаясь,
Осилишь малую лишь часть пути...»

Тогда дождем прольюсь,
чтоб дольше задержаться.
И теплым ручейком
Стекать я буду вниз,
Чтоб каждой клеточкой
тобою обжигаться,
Из урагана превращаясь в бриз...

Мне слов не хватит, чтоб тебе сказать

Мне слов не хватит, чтоб тебе сказать,
как нежность в сердце мне дышать мешает,
когда, вдруг вспомнив глаз твоих печаль,
в груди клокочет и вскипает...
Не страсть, не жажда - нежности волна
..не бриз, не шторм....циунами ...

Нас разделил ноябрь

Нас разделил ноябрь пополам,
Огонь с водой опасны друг без друга.
Как корабли по разным берегам
Мы ветра ждем, чтобы уплыть из круга
Привычных пут и скучных будней,
Неинтересен мирный ход
Опасность дерзостью бесстыдной
Влечет сквозь нежности полет..

Ода мужчине

О вихрь, внезапно налетевший,
смутивший ясный разум мой,
меня оставил заболевшой,
тобой больной, одним тобой..
Ты - так прекрасен, благороден,
красив, умен и превосходен..
Что я не в силах чувств сдержать,
к тебе лечу, бегу, ссылаюсь,
во сне тобою забываюсь,
а днем тобой живу опять...

Скачок напряжения

Скачок напряжения от взгляда в упор,
Ты голосом тихим читаешь о жизни.
Мне мыслей твоих интересен ход,
Ведь и у мужчин возникают капризы.

Открытый и добрый, уставший от лести,
К мечтам терпеливый, как в старой песне,
В душе романтик, ...но хулиганский,
И взгляд печальный, совсем без маски.

Листаешь годы под капуччино,
Не разглашая всерьез причины.
Загадкой кружишь, ...рывок, атака..
Нет..показалось...влечешь...однако..

Ты учили меня пить абсент

Ты учили меня пить абсент,
и глазами меня лаская,
прозой тихо пел комплимент,
утонченностью мило играя.

Голубыми твои глаза
были в пламени отражаясь,
и отказывали тормоза,
когда я к тебе прикасалась.

Ты - мой мастер, а я студент,
я, как губка, тебя впитала.
Ты учили меня пить абсент,
а я мысли твои читала...

В ларце моей души напрасно

В ларце моей души напрасно
Пытаешься найти уют.
Его ты не найдешь, ведь ясно,
Что здесь не штиль, а штормы тут.
А если ищешь тихий остров,
Тогда не здесь его ищи.
Любовь найти в душе непросто,
Ее лишь видно изнутри.
Не трать зазря свои таланты,
Играть в любовь со мной не смей.
Ее ведь не дают, как гранты,
Ты сам найти ее сумей...

В песках зыбучих мирозданья

В песках зыбучих мирозданья
Утонет вновь моя мечта,
Давно забытые желанья
В небытие с собой неся...

А сердцу нет успокоенья,
Ему страдания нужней,
И чем предчувствия больнее,
Тем взгляд становится нежней.

И обжигаюсь снова лаской,
В слезах от солнечных лучей,
Очки покрашу темной краской,
Чтоб разглядеть тебя смелей ...

Максим Шипицин

г. Екатеринбург, Россия

Смотрю я тихо на свечу

Смотрю я тихо на свечу,
В руке бокал вина игристый.
И вспоминать я не хочу,
Но тянут сноva те же мысли.
Который год, который день
И час, и каждую минуту
Твой образ отражением в окне
Как будто возникает ниоткуда.
Игривый смех, откуда ни возьмись,
он просто вдруг всплывает в голове,
и будто образ оживает твой,
дрожат цветы фиалок на стene.

А над городом тучи хмуро

А над городом тучи хмуро
Начинают свой громкий плач.
Громом с молнией всех разгоняя,
Дождь по улицам пляшет вскачь.
И зонтами бегут прикрываясь,
По подъездам, скрываясь в домах
Люди с улицы разбегаются,
У людей возникает страх...
Ну а кто-то просто по лужам,
На стихию совсем не смотря,
Промокая, но тихой походкой
Он идёт в окружение дождя.
Не оглядываясь на капли,
Что летят с небес высоты,
И не слыша этого грома,
Просто он сочиняет стихи.
Для единственной в этом мире,
Той, в которую он влюблен,
Никакая не сломит стихия
Паренька того под дождём.
Пусть возможно, что это влюблённость,
Ну, а может, всё же любовь...
Вы простите меня за нескромность,
Но пусть всё же ему повезёт.
И когда прочитает он строчки,
Что сейчас сочиняет он ей,
Разгорится пускай огонёчек
Чувств взаимных у этих людей.

Знаешь?

Знаешь? Чувства, они как воздух,
Не проходят и не исчезают.
Они просто нас одурманят
И пускаются дальше... серьёзно,
Чуть расслабишься, снова вздыхаешь,
Вспоминаешь, как было когда-то.
Или снова, как в воду с обрыва,
Отдаёшься им весь, без остатка.
Не надышишься каждым мгновением,
И взахлёб, чтобы было по полной,
Снова об пол своё самомнение,
Снова в омут, надеясь на что-то.
А потом снова тихо вздыхаешь,
Вспоминаешь, как было когда-то,
И с надеждой ты воздух вдыхаешь,
Чувств пытаясь поймать, хоть остаток...

Сомнения

Сомнения в любви всегда
Одной идут дорогой, несомненно.
Мои переживания в годах
Несут искрой любви нам просветление.
Ещё бы в ветреную ночь
Найти любви костёр искрящий,
И снова обретаю я тебя,
Я вновь с тобой, любовью настоящей.

Однобоко мы смотрим на мир

Однобоко мы смотрим на мир,
Каждый вроде со своей колокольни.
И пытается каждый другим
Доказать, что он прав и сегодня.
Да и завтра, и утром, и днём
Да и ночью, всегда поневоле
Субъективными взглядами бьём
Мы друг друга, как плеть преисподней...
И пытаемся разубедить,
Что вот так вот оно, не иначе.
Ну а вдруг надо просто любить,
Нé как сказано, нет... Настоящей,
Той, которую сам ты нашёл

И не важно - в кустах ли, в помойке...
Выбор твой! И не важен укор,
И советы дающих настройки -
Снова ты не туда, друг, полез,
Не твоё, не касайся, ожжешься...
Только каждому дан Его крест,
Каждый сам пусть в миру бережётся.

Я с утра поглядел за окно

Я с утра поглядел за окно,
Ну а там всё белым-бело,
Как в кино, словно это монтаж,
Поменялся в окне пейзаж.
Ведь вчера только было тепло,
И дождём омывало стекло,
Как слезинки, капли стекали,
А теперь снегом всё замело.
Так решает природа у нас -
Быть зиме, за минуту, сейчас!
Спорить с ней, нам, увы, не дано.
Не подвластно нам это «кино»

Мысли вслух

Мысли вслух -
я думаю, бедному клоуну,
шутливому арлекину
давно уже, в принципе, побоку
наши с тобою личины.
Попробуй себя представить
игривым таким арлекином,
которому ежедневно
три раза играть картины.
Смешить всех без остановок,
бессменно, работа такая.
Попробуй себя представить
на месте его...

Я верил

Я верил, что всё бывает
В этом подлунном мире,
Меня разуверяли,
Что это лишь просто картины,
Написанные не маслом,
Не кисточкой Рафаэля,
Я верил, что жизнь прекрасна,
Увы же, на самом деле...

Не просто, набатом стучало
Разорванное сердце,
Я верил, начну сначала,
Найду от любви я средство,
Наивно, цинично, безумно
Представить себе разве можно?
Жить без любви, без чувства???.
Или всё же возможно???

Жизнь когда-то придумал, скучая

Жизнь когда-то придумал, скучая,
Может быть, тот же доктор за чашечкой чая.
Может, доктора тоже кто-то придумал,
Было скучно, наверное, так же кому-то.

Дело в том, что придумать всё должен кто-то,
Без придумок и мечт всё ж таки одиноко.
Жизнь абстрактна, безлична без наших придумок,
Жизнь скучна без того, чтобы просто подумать.

Напридумывал кто-то же Еву с Адамом
Может, тоже скучая, иль напившись Агдаму...
Наплевать на себя??? Ты сначала подумай,
Жизнь тогда лишь пуста, когда нету придумок.

Бесполезна не жизнь, а наверное сами,
Жизнь без нас - пустота, трудно даже представить,
Когда просто один поутру ты проснулся,
Никого на земле....вот бы я ужаснулся...

Ночь, тишина, не шелохнётся ветка

Ночь, тишина, не шелохнётся ветка,
луна нам дарит приглушённый свет.
и заворожит своим светом человека,
другой ведь просто над землёю нет.

Ты знаешь, мне грустно

Ты знаешь, мне грустно,
Сижу на балконе,
И тихо вокруг,
Словно в мире ином.
Напротив, на вроде таком же балконе

Искрит сигареты кто-то там огоньком.
Наверное, также задумался кто-то
О том, что уже не вернуть никогда.
А может, он просто на улицу вышел
Занюхать дымком забродивший Агдам,
Так тихо вокруг, можно даже услышать,
Как машет крылом в ночи мотылек.
Вокруг же оглянешься - крыши и крыши,
Такой открывается вид на район.

Неторопливым разговором

Неторопливым разговором
За чашкой чая или кофе,
Листаем жизни мы уроки
Своей уставшую рукою.
И вспоминаем те мгновения,
Которых пережито всласть
Какие-то из детства приключения,
Которых неразрывна связь.
Как друг за друга мы стояли,
И дрались в кровь на кулаках,
Потом пред мамами мы извинялись
Как будто бы в последний раз...
Теперь сидим и обсуждаем
Уже другие синяки,
И смотрим на детей мы, улыбаясь,
Как перед жёнами уж извиняются они.

Каждый из нас в промежутках

Каждый из нас в промежутках
Между работой и домом,
Едущий или в маршрутке,
Иль за рулём со знакомым.
В принципе, всё же без разницы -
Как и какими путями,
Просто каждому хочется
Тёплого вечера с вами.
С вами - любимыми нашими,
Теми, которые ждут,
С теми, с которыми будет нам
Лёгким любой маршрут.

Вечер серый за оконцем

Вечер серый за оконцем,
Фонари видать вдали.
Отблесками по дорожкам
Пробегаются они.
Смотришь на меня игриво,
Улыбаешься слегка,
Вспоминаю вот такие,
Наши только вечера.
За оконцем бродит тихо,
Лишь слегка тревожа лист,
Ветерок - бродяга вечный,
Словно цирковой артист.
То подует он легонько,
То порывом платье рвёт.
Развлекается, как хочет,
Шумом спать нам не даёт.
Ветер - он бродяга вечный,
Не удержит же никто
Ни его порыв игривый,
Вольность ветра одного.

Я запомню тебя такой

Я запомню тебя такой -
Чуть растрёпанной и промокшой,
Дождь нежданной мокрой строкой
Нас с тобою в тот день огорошил.
Так и встретились ты и я,
Под навесом-«грибком» магазина.
Мимолётной та встреча была,
Я искал для новой причину.
А теперь вот сидим за столом,
Вспоминаем с тобой мы ту встречу,
Тихо в доме, спит сын за стеной,
На столе два бокала и свечи.
Ты знаешь, рассветом сменяется вечер,
Проходит и осень, сменяясь зимою, конечно.
А зиму сменяет весна, дальше лето,
Придумано, так нам дано, чтобы жить кем-то сверху.
Поверь, что пройдёт и тоска «одинакова сера»
Весною душа расцветёт, как цветок первоцвета.
И груз упадёт и, возможно, что вырастут крылья
Учиться летать словно птицы, мечта так красива.

Бесследно, увы, ничего не проходит

Бесследно, увы, ничего не проходит,
И сединою иль шрамами метит бесстрастно.
Жизнь штука такая - то больно, то полное счастье,
Ребёнок сегодня, а завтра уж старец уставший.

Всё в мире одной мерой не измерить

Всё в мире одной мерой не измерить,
Кому-то фут, другому - метр.
Кому-то десять тысяч - не потеря,
Другому - хоть в петлю заканчивать свой век.
Разнообразна жизнь, настолько,
Сколь каждому дано в ней повидать.
И кто-то платит в ней кому-то неустойки,
Кому-то эти неустойки принимать.
И осуждают, думают, что правы,
Свою правдой веря в здравый смысл.
У жизни же бывают такие переправы,
Что просто за соломинку держись.
А здравый смысл у каждого, поверьте,
Есть свой, как жизненный багаж.
Ведь кто-то верит в жизнь и после смерти,
Кому-то жизнь - весёлый антураж...

Перебирая старые тетрадки

Перебирая старые тетрадки,
Натолкнулся я на письмо,
Где пытался в словах объясниться,
Объяснить, что влюблен я давно
В этот милый и солнечный образ,
На который гляжу каждый день
Через парту... косичками в Олос,
Носик вздёрнут, чуть-чуть набекрень.
В том письме, восхищаясь тобою,
Я пытался сказать о любви,
Рассказать что полмира тобою
Восхищаться просто должны!
Для тебя лишь цветы распускают
Рано утром свои лепестки.
Вечерами тебе лишь слагают
Свои трели в кустах соловьи.
Вот таким вот письмом из тетрадки
Память вновь возвращает назад.
Образ твой за школьною партой,
И искрящийся зеленью взгляд.

Иногда почему-то непросто

Иногда почему-то непросто
Говорить простые слова.
Будто маленький ты такой остров,
А вокруг - великан океан.
И ты хочешь так спрятаться, скрыться,
Чтоб не видели и не нашли,
И слезинка каплей водицы
На реснице, как капля росы.
Вроде простенькие словечки:
«Извини, получилось так...»
Тихо тает так воск на свечке,
И подушка с утра в слезах.
И надеешься, тихо веришь,
Что вернётся всё снова вспять.
Будет он до утра в постели
Очень нежно тебя ласкать.

Я играю в одну игру

Я играю в одну игру -
Называется "жизнь" она.
И такая она непростая
И затейливая игра.
Вроде думаешь - вот уже
Успеваешь и всё, вперёд.
Получается, что не так,
И игра вновь своё берёт.
Перестраивает тебя
Под свои будто правила,
И в борьбе за простое "Я"
Бьём игру мы неправильную.
Или бьёмся между собой,
В доказательствах, кто был прав.
Но в игре кому-то везёт,
Кто-то всё проиграет в хлам.

Надежда Шугай

г. Екатеринбург, Россия

Вернуться и вернуть

Вернутся и вернуть....
Сметая паутину,
На пару вновь раздуть
Уснувший жар камина.

Оставить всё, что «ДО»
Забыв про всё, что «ПОСЛЕ»
И платье, цвет бордо.
Растрёпанные косы.

Счастливое «Встречай»,
Распахнутые сени...
Тоскливо «Прощай»,
Унылый дождь осенний.

Солёный вкус слезы,
«Присядем на дорожку».
Застывшие следы,
Сирена неотложки...

Вернуться и вернуть...
К спине, стежками, крылья.
На зов из «До» - вспорхнуть,
И встретиться... чужими.

Слаженность сложность

Слаженность, сложность,
Лжи невозможность.
В клеточку небо
С солнцем в обнимку...
С солнцем в обнимку - через витраж.

Где продавали?
Сколько достали?
Счастья кусочек
Дали по блату..
Дали по блату - спрячу в трельяж.

Свечки огарок,
Зайчик - в подарок.
Боль, сожаленье,
Ломаной тенью...
Ломаной тенью - вьются в глазах.

Слаженность, сложность,
Неосторожность.
«Вот бы сначала..»
Да! - простонала,
Нет! - прошептала,
Нет! – прокричала...
Нет!- прокричала .. Нельзя....

Метаморфозы

Встречают по одёжке? Что ж, смотри:
(Плащ кожаный, причёска, тонна грима)
Весёлая улыбка Арлекина,
Кому какое дело, что внутри.

Экзамен сдан. Пускай себе - на три.
(Кроссовки, джинсы, стрижка, сигарета).
- Сударыня! Да право, Вы ли это?
- Да Сударь, Я.. но нам не по пути.

Кричаще-робкое : «О, Господи, прости!»
(платок на косы. Тёмненькое платье)
И туто забинтовано запястье,
Что, резко, бритвой - в сумраке тоски.

А плащ порвали крысы на куски,
Пытаясь впрок набить голодные желудки...
Хоть им на пользу...

Собирает старушка бутылки

Утро. Солнышко только проснулось,
И растерянно наблюдает,
Как старушка, устало шагая,
От скамейки к скамейке - бутылки
В сумку старенькую собирает.

Собирает старушка бутылки:
«Можно взять? Вам они не нужны ли?»
И слезятся глаза стыдливо:
"Понимаете, мне на хлеб бы...
Заплатила вновь за квартиру
Всю я пенсию, что заслужила".

Собирает старушка бутылки -
Аккуратное, ветхое платье,
Ноги в стоптанных полуботинках:
"Настоящая, ноская кожа.
Лет уж двадцать ношу без починки,
Подарила их как-то сватъя".

Собирает старушка бутылки:
"Жизнь сложилась так. Кто тут в ответе?
Соберу вот с десяток, и ладно -
На полбулки и чая пакетик..
Много ль, старой мне, бабке, надо?
А на паперть стыдно.. поверьте".

Собирает старушка бутылки:
"Есть ли дети? - "Да, Бог не обидел.
И внучата.. Вчера гостила,
Отвезла, что связала, носочки,
Да по Киндер-сюрпризу купила.
Сердце ноет всё... как подсобить им..."

Собирает старушка бутылки,
И струится над сквером притихшим
Виноватое: «Извините....»

Эхо далекого детства

Луна медленно-медленно поворачивается вправо,
превращаясь в волшебный зонтик Оле-Лукойе.
Из дневной суеты в сказки вновь улетаю,
Голосом мамы вселенная шепчет:
"Баюшки, милая, баю..."

Луна медленно-медленно поворачивается влево,
превращаясь в уютную колыбельку из детства.
Свернувшись в клубочек, сладко я засыпаю,
Голосом мамы звёзды поют:
"Баюшки, милая, баю...."

Луна медленно-медленно тает,
серебром на висках оседая.
Голосом мамы эхо звучит:
"Баюшки, милая, баю..."

Стихотворение ни о чём

За окном - то ль зима, то ль весна,
Не поймёт и природа сама,
Да и как ей понять,
Время движется вспять,
Рассчитай тут – рожать, не рожать.

За окном - то ли дождь, то ли снег,
Там куда-то спешит человек,
Очень быстро идёт,
Наступает на лёд,
И на попе скользит он вперёд.

За окном – темнота – тишина,
Нагло светит в окошко луна.
Не даёт мне уснуть,
Подбивает рискнуть,
Написать ни о чём, что-нибудь.

За окном ..
эх, была-не была,
Прицеплю я к спине два крыла.
Ночь всю буду летать,
Звёзды в небе считать,
Чтобы было о чём написать...

Не я придумываю темы

Не я придумываю темы,
Пытаясь в смысле смысл найти,
Пути-дорожки неизменно
Ведут к одной.. Как ни крути.

Как ни маши картонной шпажкой,
Надеясь что-то изменить:
Шлём превратился вдруг в фуражку,
От солнца - лысинку прикрыть.

Надежда Шугай

Как ни вертись (юла юлою),
Ни устанавливают редут,
Угли сгорели, став золою,
И жара больше не дадут.

«Тик-так» - насмешничает время,
И зеркала играют с тенью...

Но мы не боги

Игра в слова и собственную вечность,
Которое по счёту воплощение?
Ах, детских дней - бывалая беспечность,
Короткий сон, мелькнувший полутенью.

Здесь - игры взрослых: жесткость и расчёты,
И маски, что меняются по кругу:
Любовь и ревность, ненависть и... счёты,
Взаимные претензии друг к другу.

Игра в слова и собственную вечность,
Мы здесь всесильны, словно сами боги.
Но...мы не Боги !Вот предмет тревоги...

Давай с тобою помолчим

Давай с тобою помолчим
Мы, просто так, без всяких смыслов.
Глянь, над землёю ночь повисла
Ажурным звёздным коромыслом,
Притихли птицы. Петь устали
Вчерашний день. И даже тень,
Что так плясала шаловливо,
Уснула в веточках рябины.

Смотри – слетев с Луны, витают
Над нами чьи-то сны. Вбирая
Дыханье тёплое весны,
Ничтожность мыслей исчезает.
Нас двое... Мы сидим на крае
Полупрозрачной тишины....

Ручки, ножки, огуречик

Ручки, ножки, огуречик -
Нарисован человечек.
Нарисован – будет жить,
Песни петь, да водку пить.

Днями - будет он работать,
В домино играть с охотой.
С кем-то будет он дружить,
А кому и морду бить.

Будет часто он влюбляться,
Обниматься, целоваться.
Строить дом. Детей растить,
Жёнку милую любить.

Будет ездить на рыбалку,
Заведёт себе собаку,
Дачу с мраморным камином,
В банке счёт, гараж, машину.

Книг прочтёт.. десятков пять,
Смотришь, сам начнёт писать.
Прослыvёт забавным малым,
Может, лишь - слегка усталым.

Так умчатся в никуда
Его долгие года....
Листик.. листик .. тёплый вечер,
Стёрт из жизни человечек...

Я выросла, мама

Мама, я снова летала во сне...
- Это значит, что ты растёшь.

Я кормлю лебедей
на озере,
хлеба остатками,
и зачарованно наблюдаю,
как грациозными
корабликами белыми,

по глади синей
они проплывают..
Но вот, один
вышел на берег,
семеня короткими,
кривыми лапками..
Очарование исчезает.
Я выросла, мама,
я уже не летаю....

Игра без правил

Игра без правил. Без конечной цели.
Без зрителей. Неведом режиссёр.
Молчит суфлёр (наверно, спит с похмелья).
Под рампой лицедействует актёр.

Играет в Жизнь. Здесь нет определенья,
В тугой клубок фарс с драмою сплелись.
Меняет лики приступ вдохновенья:
Он шут и трагик. Он богат и ниц.

Двуликий Янус в тень ушёл стыдливо,
Во вкус вошёл актёр – играя власть.
А дьявол – двери в ад закрыл. Сварливо
Ворча при этом: «... знать бы, где упасть».

Игра без правил. Без конечной цели.
Ломаясь, стонут глухо зеркала.
Не выдержав напора отражений,
Мир разлетается... и наступает тьма.

Дмитрий Шунин

г. Богородск, Россия

Встреча

Ты прибежала с улицы,
весёлая и румяная,
какой-то счастливой,
нежной и чужой.
Мы говорили о чём-то
неясном и непонятном,
с ненужной горячностью
и прямотой.

Ты рассмеялась
над моими речами,
добавив, что в комнате
слишком душно.
И тотчас я бросился открывать окно,
но опомнившись,
вернул себе
ложное спокойствие.

А ты, почему-то решила
вернуться к предмету спора.
А я уже давно
забыл о нём,
и, чтобы загладить свою вину,
предложил тебе горячий чай.
Ты не отказалась,
Даже для приличия.

Потом мы пили
древний китайский напиток,
с конфетами,
шуршали обёртками
и молчали.
Я посмотрел на тебя, и удивился,-
как ты красива!
И даже немного обжёгся чаем.

Ты поняла причину
этого маленького происшествия.
Допила чай из сервизной чашечки,
и, скрывая улыбку,
в меховой воротник,
поспешила домой
своей необычной
женской походкой.

27 января 1989

Дмитрий Шунин

Твой запах

Я преклоняюсь перед запахом твоим,
Скользящим между нашими телами.
Он знает то, что мы не знаем сами,
Он ядовит, и нужен нам двоим.

Вот он проник сквозь тишину объятий,
Жемчужного сиянья пилигрим,
Он никому не виден, ощутим
Лишь нам с тобой и золоту распятий.

Мы пьём его и ожиданье длим,
Запоминаем вкус его губами.
Меня влечёт его земное пламя,
Я преклоняюсь перед запахом твоим.

15 июля 1997

Огонь оконченного дня

Круг солнца в голубом полуутмане
Блестит сквозь дым прозрачных облаков.
Замёрзший пруд холодными губами
Целует снег пушистых берегов.

Над горизонтом розовою тенью
Разлит огонь оконченного дня.
И тихий парк, коричневою сенью
Едва волнуясь, смотрит на меня.

15 декабря 1988

Ты целуешь мне губы

Ты целуешь мне губы,
словно пьёшь родниковую воду.
Языком, от желанья горячим,
проникая до влажного нёба.

Как прекрасны глаза,
где я тысячу раз утону и воскресну;
А на тысяча первый вернусь
и тебе подарю воскрешенье.

Я с тобой утоляю
заветные тайны желаний,-
Подавленье которых
приносит одно беспокойство.

Но, вулканы и те угасают,
и когда я угарну,-
Ты меня поцелуешь,
опьянённые руки раскинув.

Ничего мне не встретить на свете прекрасней,
После долгих ночных, проведённых с тобою!

2 января 1993

Пой последняя птица удачи!

Пой, последняя птица удачи!
Лей блаженство моё через край!
И целуй меня в морду собачью,
И старинные вальсы играй!

Не скучись на забавы смешные.
Перед тем как уйти, веселись!
Завтра будем уже мы иные,
И другая у нас будет жизнь.

Все мы гости на временной даче,
Всех нас ждёт или ад, или рай.
Пой, последняя птица удачи!
Лей блаженство моё через край!

26 февраля 1992

Хочется жить!

Мне ночь принесёт утро
В ладонях своих липких.
Я буду, как дождь нудный,
Я буду песок зыбкий.

Туман упадёт мелом,
И я загрущу жутко.
Лежу - потолок белый.
Под койкой стоит утка.

Врачи говорят - мерзко...
А я закричу - громче!
Мне в этом огне дерзком,
Так хочется жить - очень!

31 января 2007

Вечер

Оленёнком вечер заигрался,
Окунув копытца в тишину.
А по небу месяц пробирался,
Пробирался к моему окну.

И неровно-длинною дорожкой,
Серебря озёр немую гладь,
Припустилось, сонное немножко,
Ветерка дыхание бежать.

Камыши шуршащие тихонько,
Окунулись в медленный туман.
Слабый звук, вдруг оборвавшись ломко,
Спрятался в чернеющий бурьян.

Всё, предчувствуя шаги ночные,
Онемело и, сливаясь в муть,
Потеряло облики земные,
Нацепив космическую суть.

20 января 1988

Занимаемся любовью

День угас... Нас ждут подушки
Нежно пахнущие садом...
На носу твоём веснушки,
Где-то с шеёй моей рядом.

Трудный день. Забот в избытке
Подарил он нам с тобою.
Как усталые улитки
Занимаемся любовью...

10 января 2007

Пора весны

Пора весны несёт любовь и радость.
Цветов лимона запах на окне.
А на губах от поцелуев сладость,
И от объятий голова в огне.

Пора весны. Немедленное счастье.
Блеск солнца в ярко-розовой заре.
Моей душой далёкое ненастье
Уже забылось в радостной игре.

Пора весны. Желанная удача.
Пронизанный цветущей негой сад.
И всё былое, ничего не знача,
Меня не будет возвращать назад.

Пора весны несёт любовь и радость.
Цветов лимона запах на окне.
А на губах от поцелуев сладость,
И от объятий голова в огне.

22 мая 1990

Закончился наш роман

Будто лопнула перепонка,
Головы моей барабан,-
Это ты мне сказала громко,
Что закончился наш роман.

Отпечатком твоей измены
Недописанная строка.
Будто вытекла кровь из вены
По ладони в пустой стакан.

28 февраля 2007

Я умею любить и прощать

Для чего, позабыв тишину,
Я пришёл в этот мир ниоткуда?
Каждый год провожая весну,
Каждый день в ожидании чуда.

Я умею любить и прощать,
И по белому свету скитаться.
Когда осень, листвой трепеща,
Затевает прощальные танцы.

Я умею искать и терять,
Отвергать благородную пищу.
Когда зимние выюги опять
Под окном свои песни засвищут.

Я умею страдать и внимать,
Исцелять затаённые стоны.
Когда льдов бесконечную гладь
Разрывают весенние волны.

Я умею мечтать и встречать,
За обман расплатиться жестоко.
Когда лето поставит печать
В перекрёстки изнеженных окон.

Для кого, позабыв тишину,
Я пришёл в этот мир ниоткуда?
Каждый год провожая весну,
Каждый день в ожидании чуда.

21 апреля 2007

Непризнанный поэт

В зимнем холода коварном
Плачет ночь со мной дуэтом.
Так обидно быть бездарным
И непризнанным поэтом!

Рвать написанные строчки,
Вспоминая Бога всуе,
В облака пускать их почтой,
Никому не адресуя.

И не спать, когда все люди
Спят под тёплым одеялом.
Нет таланта, и не будет,-
Одного желанья мало.

Рифмы падают попарно:
Кровь - любовь,- и стыд за это...
В зимнем холоде коварном
Плачет ночь со мной дуэтом.

25 марта 2007

Солнце падает в вечер юный

Солнце падает в вечер юный
На перину из облаков.
Ветер нежно ласкает струны
Спящих улиц и чердаков.

Сосны плачут смолой янтарной,
Поднимая сплетенья гнёзд
До венчающей ковш Полярной,
До рассыпанных в небе звёзд.

Соткан воздух из нитей шёлка,
Из тумана и тишины.
И воткнулась судьбы иголка
В половинку большой Луны.

6 мая 2007

Не нужно ставить многоточий

Не нужно ставить многоточий
Ни до,ни после наших встреч.
Тепло и нежность первой ночи
Мы не смогли с тобой сберечь.

Букетик роз завянет в вазе.
И облетая,лепестки
Уносят прочь весенний праздник,
И страсти первые глотки.

Флёр романтических свиданий,
Как догоревшая свеча,
Шампанским выпитым в стакане,
Отпузырился,замолчал.

Час расставанья лишь отсрочен
Призывом обнажённых плеч.
Не нужно ставить многоточий
Ни до,ни после наших встреч.

14 июня 2007

Юрченкова Наталия

г. Набережные Челны, Россия

Мне можно

Задела души плечо
Крылом своим ненарочно,
Как горько и горячо
В тебе фейерверк грохочет!

Горнила громадных труб
Стенают свои обличья,
Горбатый паяц так груб
И кроет стихом приличья.

Галерка свистит восторг,
Партер окуляры прячет,
А ты словеса исторг,
А ты обо всем иначе,

Так горько и горячо,
Прости! Это я нарочно,
Задела души плечо,
Увидев глаза.
Мне можно.

2006

Экстрим

Поездами и самолетами,
Как спасатели, через дым,
Перелетами, переходами,
Ты - Гренландия, я - Гольфстрим.
Перемеряны расстояния,
Переложены на стихи,
Ты – Египет, а я – Испания,
И в душе – фейерверк стихий.
А бубновое солнце мается
За червовою картой лун,
Ту – не воин, я – не красавица,
Все ответы в ладонях рун.
Но летят Чип и Дейлы с клавишней,
Я скучаю – двойной экстрим,
Жизни маятник – будешь, станешь ли,
Я – Гренландия, ты – Гольфстрим.

2006

Лети же, лети!

Отпускаю в полет свою Душу...
Ну, хоть ты на него погляди!
А я что? Здесь дожди и дожди...
Улетай! Нет, постой, ты послушай,
Расскажи ему то, что в груди,
Там, где имя стучит впереди
Остальных, позакинутых в стужу..

Улетай уже, слышишь, лети!
Объясни, как он важен и нужен.
Пусть громоздок и даже натужен
Этот слог. Попытаюсь спасти
Стихотворно-осеннюю лужу
От кокетливо-веничных кружев,
Что ты смотришь? Лети же, лети!!

2006

Зацветает полоска окна

Владу

Зацветает полоска окна,
Оставляя меня где-то между
Зарифмованной нежностью сна
И бесцветным осколком надежды.
Полчаса до того как пора,
Ждет ракушка обыденной жизни.
Завтра все это будет вчера –
Незнакомо, чудесно, капризно.
И в людском муравейнике дня
Позабудусь, не веря в удачу,
Ты верни мой кусочек меня,
Я его как-нибудь присобачу.
Запятая и с новой строки,
Потому что заканчивать нечем,
А условностей липких круги
Цепко держат запястья и плечи.

2006

Наталия Юрченкова

В твоих полях цветут полыни

В твоих полях цветут полыни,
В моих – ромашковые сны -
Неторопливостей весны
Желтеющие сердцевины.
Коктейлем налитой луны
Поля хмельны.
В твоих полях полет недолог,
Уносит ветер за кордон
Протяжный звук и долгий стон,
Лишь ожиданий яркий сполох
Сердечныйолоснет осколок-
Полет недолог.
Но каждый утренний рассвет
Мигая розовой подсветкой
Непродолжительной и редкой
Полынным нивам шлет привет,
А неба сине-белый плед
Свечой согрет.
В твоих полях звенят цикады,
Рождая строчки из ночей,
Касаясь губ чуть горячей,
Чем это, может, было надо,
Но бесконечен как ручей
Звон тех ночей.

2006

Сладкий кофе

Сладкий кофе закушу
Горькою таблеткой,
На балконе посижу
С местною газеткой.
Не спеша, полью цветы,
Вытру пыль на полках,
Одурев от пустоты
И разлуки долгой.
Почитаю гороскоп -
Врут опять, поди ты! –
Что-то снова про любовь,
Глупо и избито.
Лучше я пойду, пройдусь,
Где-нибудь по тени,
Чтоб одной рукой – за грусть,
А другой – за время..

2006

Старый город

Старый город,
Старый, старый.
Узенькие улочки.
И спешат по тротуарам
Портмоне и сумочки.
На проезжей – иномарки -
Суетные дамочки.
Старый город
Весь в запарке
В объективке рамочки.
Дом кирпичный,
А на доме –
Яркая ремарка.
Мир тряпичный
Незнакомый,
Броское – не марко.
Старый город,
Старый, старый,
Так боится шума,
Суэты дневной, кумарной,
Бутиков и бума.
Пробеги его при свете
Утреннего солнца,
В три часа его секреты
Высветят оконца.
Дом кирпичный
Улыбнется
И неон потушит,
Мир привычный
Повернется
Старину послушать.
Старый город,
Старый, старый,
Староговорящий.
И течет по тротуарам
Быль о настоящем.

2006

Наталия Юрченкова

Эта осень так пахнет арбузами

Эта осень так пахнет арбузами,
В стылом воздухе запах разносится
И свисает цветастыми бусами
Вдоль дороги листвы расположена.
А сентябрь от лета украдкою
Спрятал бабью неделю заветную,
Апельсиновой долькою сладкою
Отгоняя морозность рассветную.

2006

Милый

Не ко времени ты, милый,
Не по времени.
Не из нашего ты, милый,
Роду – племени.
Не из этого ты, милый,
Края грешного.
Не по-нашему ты, милый,
Солнце вешнее.
Не могу тебя я, милый,
Звать по отчеству,
Не хочу тобой я, милый,
Запророчится.
Не люблю тебя я, милый,
И не каюся,
Только без твоих оков я, милый,
Маюся.
Не разлуками ты, милый,
Не прощаньями.
Не свиданьями ты, милый,
Обещаньями,
Только душу мою, милый,
Ты как водится
Разделил на то, что бьется
И не сходится.
Не из нашего ты, милый,
Роду-племени,
Не по времени ты, милый,
Не ко времени..

2006

Лист

От осенней разноцветной фрески
Откололся желтый лист падучий
И понесся вдоль земли как лучик,
Обгоняя в танце ветер дерзкий.
Закружился в вихре вдохновенно
И дождя коснулся свежим сколом,
Распластался шкурой по полу,
Сочный ультразвук в немой Вселенной.

2006

Ну, здравствуй, что ли, осень

А вот и я!
Ну, здравствуй, что ли, осень!
Последняя оставшаяся мне.
Глаза хватают вечер, листья, просинь
И солнечные блики на окне.
Ты знаешь, осень, нет уже на свете
Ни чаяний, ни хлопотных надежд,
И смысла нет в каком-нибудь ответе
Вопроса, что еще дыханьем свеж.

А вот и ты!
Ну, здравствуй, что ли, осень!
Последнею достанусь я тебе.
И как я тут, и кто же меня бросил,
Отвечу громким стуком по трубе,
Шаражну вазу сослепу рукою,
Осколки разлетятся по ковру.
Кому, скажи, привидится такое –
Дорожка звезд из листьев на ветру.

А вот и я!
Ну, здравствуй, что ли, осень!
Последняя за новеньkim окном,
Где ветер облака как травы косит
И город засыпает тем жнивьем.

2006

Наталья Юрченкова

Время облака

Время прощания. Время прощения.
Стрелок песочных колесосмещения.
Время последнего вальса цветочного,
Бледного неба скользящего, сочного
Тучного, грузного, грязного облака.
Время влюбленности. Время высокого

2006

Где ж ты бродишь

Где ж ты бродишь?
Ужели близко?
Я не вижу тебя. Ay!
Дом усталый, кошачья миска,
Может просто я зря зову.
Где ж ты бродишь?
Любим ли? Счастлив?
Ждать так трудно
И так легко.
Вера – кошка по кличке «счастье»
Пьет надежду
Как молоко.
Где ж ты бродишь?
Скажи хоть слово.
Я почти
Перестала ныть.
Как-то глупо – жива, здорова,
А зачем? Для чего
Мне быть?
Юность сморщилась
Как кулиса,
Смазав грим, обтрепав канву.
Где ж ты бродишь?
Ужели близко?
Может просто я зря зову.

2006

Лучшее в “Многоточии...”

Валентина Криш

Женщина

- Бог, не суди! - Ты не был
Женщиной на земле!
М. Цветаева

В кармане - обрывки бумаги да несколько крон,
а плащик на рыбьем меху не по-зимнему тонок.
И хрупкая женщина - солнце забывший ребенок -
стучит каблучками. Пусть в городе этом сыром

покорно читают молитвы уставшие петь.
Воробышек сизый летел за ключом журавлиным,
но снова отстал. Вы протянете руку, Марина?
Он серый? Он синий? А церкви угрюмая клеть

по-прежнему рядом. Горяч и чуть-чуть бестолков,
срывается стих - бесприютен, свободен, бездомен -
И грешная женщина вверх поднимает ладони,
чтоб крошками слов накормить равнодушных богов.

Николай Хлебников

БАБА ЗИНА

Всё хлопотала за отца,
обивши тридцать три порога.
И офицера-подлеца
просила так, как просят Бога...

Девчонка, - что она могла
весной сорокового года,
когда расстрельные дела
лепили всем "врагам народа"!?

...В её отплаканной судьбе
саднят занозами две тайны:
тот офицер из КГБ
и - сын... Подлец необычайный.

Лучшее в “Многоточии...”

Полонина Ирина

Египетские галлюцинации

Три часа перелёт, пышет зноем песок.
Аравийская речь, гул чужих голосов,
Черно-белые ткани и смуглые
потные лица...
Не мираж и не явь... плавит солнце закат...
Превращает в пентеру* плывущий фрегат...
Вижу красное море, как кровь,
или это мне снится...

Изнурительный зной и чужой колорит,
Пирамид - то ли пыль, то ли вечный гранит,
Где слияние лун на плече –
поцелуем несмелым...
Аравийскою вязью расшитый наряд.
Словно пламенем, страстью обугленный взгляд,
И восставшая стела пронзает
желанное тело.

На спине от тигрицы египетской след,
Выдох - вдох... ритуально-ритмический бред,
И, не выдержав темпа, посыпались
с бубна монеты...
Слепит огненный шар - обезумевший диск,
Рассыпаясь в мозгах миллионами искр,
Поднимая цунами и руша
шестую часть света.

Лабиринта магический замкнутый круг.
Утоленная жажда немеющих рук...
Слышу стон полководца Антония –
волнами эхо...
Истекают крупицы песочных часов.
Поглощают столетия гул голосов
И восторг Клеопатры в хрусталинках
юного смеха...

*Пентера — античное боевое гребное судно с пятью рядами вёсел.

Татьяна Игнатьева

Дорожные истории

Занавесочки густо краснеют,
От стеснения, иль от зари?
На диванчиках бархатно млеют
Набивною тафтой снегири.
Ну, а поезду нечего делать,
Распалаляет себя самого,
Унося к небывалым пределам
Упакованных в чрево его.
И каких только тайн непочатых
Ни напьется в дороге душа,
Что краснеют невольно закаты,
И свершается жизнь не спеша.

.....

- Ах, сударыня, тонкий ваш образ
Мне, как будто бы где-то, знаком.
Будто в сердце дурманящий проблеск
Пролетел золотым ветерком.
- Золотым? Как заманчиво врете.
Что вы, сударь, мы с вами ни-ни.
Впрочем, я в постоянном полете,
Словно бабочка, ночи и дни...
- Так откройтесь! Мне души людские
Интересны – я мастер пера!
- Ах, как вовремя! Дни золотые!
Я откроюсь вам...хоть до утра!
Я любила! Вы знаете... – «Знаю!..»
- Мое сердце пронзает ваш взгляд!
Опишите меня, заклинаю!
Много-много романов подряд!
Я широкой души не скрываю,
Но такая несчастная я –
Не отведать шалашного рая –
Без достатка увянет семья.
Эта каторга так угнетает!
Ах, простите души моей крик...
Кстати, брошка – она золотая,
Дал один преображеный старик.
Будь они хоть немного добрее...

.....

...Улыбается, дернув плечом.
Занавесочки густо краснеют,
Хоть, казалось бы, здесь ни при чем.

Лучшее в "Многоточии..."

Шкилёва Людмила

Я хочу такое СЛОВО

Я хочу такое СЛОВО,
Чтобы ввысь взмывало птицей,
Чтоб сверкало, словно всполох,
Чтоб могло рекою литься.
Я хочу такие Мысли,
Чтоб неслись на волю песней,
Чтоб манили синей высью
В небеса, без всяких "Если".
Я хочу такую Душу,
Чтобы светом всех лечила,
Чтобы грела в злую стужу,
Чтоб очаг любви хранила.

Я хочу такое Сердце,
Чтобы в нем рождалось... СЛОВО...

На прощание лето устроило пытку жарой

На прощание лето устроило пытку жарой,
А за окнами август запутался в буйстве травы
И в сусальныи наряд загрустивших лесов золотых
Каплю краски багряной добавил в полуденный зной.

Повязал паутинки на тонкие станы рябин,
Принаряженных в крупные гроздья гранатовых бус,
И, в улыбке отеческой пряча и гордость, и грусть,
Легким ветром разнес завитки иван-чайных седин.

Разметал по лугам семена своей щедрой рукой,
Грибникам заготовил на радость грибные места,
Ввечеру по низинам тяжелый туман распластал,
А в еловую чащу клестов пригласил на постой.

Подарил урожай огородам и пышным садам,
Охрой бережно тронул притихшие вмиг ивняки
И, рисуя в стоячей воде тонкой кистью круги,
Вдруг подумал: А дальше сентябрь управится сам.

Батраченко Виктор

Не пробуй необъятное объять

Не пробуй необъятное объять -
Никчёмна и бессмысленна затея.
Кряхтя, силёнки тратя и потея,
Лиши прикоснёшься... Но сидеть и ждать
Явления мессии, или манны,
Свалившейся уже разок с небес, -
Тоскливо. Лучше прогуляйся в лес
С утра пораньше... Положи в карманы
Орехи – белкам и оленю – соль,
Оставь в приметном месте угощенье,
Но только, ради Бога, восхищенья
Содеянным не выражай, изволь.
Твори добро хотя бы по чуть-чуть,
Будь щедр, сумей пожертвовать собою -
Жизнь станет не другою, но иною,
Понятней станет смысл её, и суть.

Лифшиц Ирина

Золотое руно

Ретуширую память: смываю обиды и горечь.
Вырываю с корнями ростки безответной любви.
Обметает глаза лихорадкою вязкая полночь.
Я усну, не смогу контролировать мысли свои.

И опять ты появишься ласковый, добрый, непьющий.
Растворишь мои страхи и весело скажешь: "Привет!"
Я напью тебе суп, Положу ароматнейшей гущи.
Сяду рядом и буду вдыхать терпкий дым сигарет...

Как похожа картина на старую-старую сказку,
Где живут персонажи и счастливы тысячу лет.
Но разбудит будильник. Затянет идилию ряской.
И рассвет-контролёр не отдаст мне обратный билет.

И опять ретушировать память... Пытаться не думать...
Растворять в ежедневных заботах привычную боль.
Снова маску надеть, уставать от рабочего шума,
Продолжая играть нежеланную глупую роль.

Не хочу! Я устала! Готовлю побег из неволи.
Отмюлю все грехи и свободе открою окно.
Разломаю мосты. Съем большое количество соли...
И сумею найти лишь своё золотое руно!

Лучшее в "Многоточии..."

Борисенко Елена

Нищий

Мой взгляд блуждал по улицам окрестным,
Касаясь лишь поверхностью всего.
И думалось о том, что местным
Родиться в этой жизни повезло.

Довольно симпатично для простого,
Некрупного на карте городка...
Вдруг звон монет (ну что же тут такого?)
В стакан легли два медных пятака.

На вид : Красив. Здоров (не искалечен),
Но странным в этом нищем было то,
Что был он при деньгах .Да. Обеспечен-
Вблизи виднелось черное авто.

- Подайте, люди , Бога-Христа ради
Совсем немного света для души.
К церковной металлической ограде
Ютились рядом бомжи- алкаши.

- Немного доброты- на выживание,
Совсем чуть-чуть... И буду полон сил.
Взгляд перевёл на крест, что был на здании,
Под окнами которого просил.

В его глазах так много было боли.
С надеждою протянута рука.
Ну отчего-то (по привычке что ли ?)
Два медные летели пятака.

А в небе, в синем небе, да в рассвете
Сверкали вензелями купола!
И свежий, налетевший с моря ветер,
Зачем-то теребил колокола.

Хвойное счастье

Вот лист. Нет-нет, теперь он - хвоя.
Так легче вынести жару.
Так проще не сгореть от зноя,
Не обломиться на ветру.

И не покрыться слоем пыли,
Упрятав свой зеленый цвет.
Уже - не лист. Вы что, забыли? –
Поверхность сведена «на нет».

О, как Создатель потрудился,
Облегчив чувств живую плоть.
Он острым стал и научился
В отместку больно уколоть.

Когда осеннее ненастье
Снесет все листья, чтобы пройти,
Он хвойным насладится счастьем
Вечнозеленого пути.

Зернес Светлана

Я не буду твоей единственной

Я не буду твоей единственной.
В этом мире или в другом
Стану чьей-то забытой пристанью,
Чьим-то гнётом и маяком,

Наваждением или сказкою,
Что читают из раза в раз,
Может, гневною, может, ласковой,
Может, смыслом жизни на час,

То ли музою, то ли истиной,
То ли светом чужих планет.
Но не буду твоей единственной.
И двухтысячной тоже - нет.

Марта Эй

.так давай.

да ты посмотри, как кружит
косые проборы дней.
водовороты кружев
прокипяти и пей.
попробуй, прости-ка, ну же
Монмартр и мой Мулен-Руж –
сначала врываюсь в души,
затем прорываюсь в душ...

Лучшее в "Многоточии..."

Стукало Сергей

Утро выдалось нынче погожее

Наталье Артеменковой (*Гостье*)

Утро выдалось нынче погожее,
Ты права, дорогая, ты права
Мы с тобою капельно-похожие
Мы с тобою играем в слова...
Разыграться особенно некогда,
Никогда не проходит в нас боль,
Но сдаваться и рано, и некуда
Нам нарезана странная роль:
Жить, безумно желая спасения
Для других, без которых никак...
С днём рождения, Душа, с днём рождения -
Это я твой забытый дурак...
Нет, не плачу. В закатном свечении
Я костром догораю дотла.
Я сгораю, чтоб ты в день рождения,
Хоть чуть-чуть отогреться смогла.

Спешим

Леночке Суховой (*Рышковой*)

Спешим. Спешим. Спешим - бредовая затея:
Построить прочный дом и завести семью,
И яблоневый сад - возделать как сумеем,
И на корнях его - в себе убить змею...
На дереве родни - свой лепесток взлелеять,
Дыханья своего ни в чем не потеряв.
А после - дань отдать неистовым сомненьям,
Не занимая ум, но мужество - заняв.
Усталые следы, храня в пыли дорожной,
Пройти свои пути, с небрежностью повес...
Как просто было жить... Я задержусь, возможно -
Добавки попросить. Лет десять. На развес.

Содержание

Абайкина Ольга

Чуть-чуть сфальшивил – родилась поэма	5
Вечера, как кисель смородинный	5
Душный август на хмарь звездопада	6
Сердце, словно промокашка, тянет кляксы диалога	7
Молний цветных знамения бьются о подоконники	7
Всегда и везде добивается правды...	7
Всех осторожных в депутаты.....	8
Бесподобный – подобный бесу	8
Мне тыкнуло небом в пальцы	9
Небывало, запоздалое подкатилось	9

Глухов Сергей

До свиданья. Всего хорошего	10
Нас ничего не связывает больше	10
Я под маской неприязни разглядел	10
Идем же со мной, по карнизу за ветром	11
Несспешный ход, весенних облаков	11
Хочется выйти	11
Давай простимся	12
Сближаемся и сходимся на миг	13
Не все ли тебе равно	13
Бутылка красного вина	14
Растерзано в клочья	14
Ты утешь меня милая страстью	14
Работа-дом и путь назад	15
У меня очерствела душа	15
Бессмертия у смерти не прошу	15
Бойся, поэт, состязаться с величием музы	16
Мы сводим друг друга с ума	16
Ты во сне повторяла	17

Игнатьева Татьяна

Я стихов не пишу.....	18
Говорят, так нельзя.....	18
Три долгих минуты.....	19
Давно уж ночь.....	19
Мы с тобой странники.....	20
О чём?	20
Твой вдох – мой выдох.....	20
Отпусти	21
Бред белой ночи	21
Потеряю истинную веру.....	22
Мой город на далеких островах.....	22
Я маленький осколок.....	23
Поэту Григорию Григориади	23
Мы заблудились в этом свете.....	24
Мне в промежутках строк не уместить.....	24
Гудят камина огненные струи	24
Купала	25
Из бессонниц	25

Колонов Сергей

Манифест	26
Живой рубин, как дар бесценных лоз	26
Позднеосеннее настроение	27
Смешно лукавить пред самим собой	27
Зима, как кошка	27
Восторг холодный изваянья	28
Ноябрь идет	28
Палаточнику	28
Как рассказать	29
Под музыку Вагнера. Грустная эротика	29
Посвящение знакомому художнику	30
Зачем, Господь, в пылу творенья	30
В глубине твоих глаз	30
Только сон	31
Я и Онегинская строфа	31
Я уйду	31
Так случилось	32
Перечитал любимые стихи	32

Кроитор Константин

Пятно	33
Звездочёт	33
Из Жизни Одного Рояля	34
***	35
Дикий Пляж	35
Нежное	36
Упливаю	36
Менструальное	38
Возвращение	38
***	39
Мир Маленькой Амелии	39
Выход?	40
Порывы	40

Кузнецов Виктор

ЛЕНИН – ЕГО ДЕВИЗ	41
СПРОСИТЕ ЯПОНЦЕВ	41
Мы – внуки Ленина	42
Пингвин птицорг	43
Не вправе терпеть	43
Он был коммунистом	44

Процкая Наталия

Письмо 1	45
Письмо 2	45
Письмо 3	46
ЗИМА. Февраль	46
Монастырь	47
Закат в степи	47
Стирает время память...	48
Уж ноябрь на дворе	48

Узурова Наиля

Дочери	50
Кричу от восторга, ноябрь за стенкой	51
Муза	51
Отзовись, Поэт!	51
Вкус страсти	52
Зима таинственностью снежной	52
Чем сердце успокоить мне	52
Дивный ангел подкрался к сердцу	53
Ищи себя среди толпы	53
Хочу я капелькой дождя	53
Мне слов не хватит, чтоб тебе сказать	54
Нас разделил ноябрь	54
Ода мужчине	54
Скачок напряжения	54
Ты учил меня пить абсент	55
В ларце моей души напрасно	55
В песках зыбучих мирозданья	55

Шипицин Максим

Смотрю я тихо на свечу	56
А над городом тучи хмуро	56
Знаешь?	57
Сомнения	57
Однобоко мы смотрим на мир	57
Я с утра поглядел за окно	58
Мысли вслух	58
Я верил	58
Жизнь когда-то придумал скучая	59
Ночь тишина не шелохнётся ветка	59
Ты знаешь мне грустно	59
Неторопливым разговором	60
Каждый из нас в промежутках	60
Вечер серый за оконцем	61
Я запомню тебя такой	61
Бесследно, увы, ни чего не проходит	62
Всё в мире одной мерой не измерить	62
Перебирая старые тетрадки	62
Иногда почему-то не просто	63
Я играю в одну игру	63

Шугай Надежда

Вернуться и вернуть	64
Слаженность сложность	64
Метаморфозы	65
Собирает старушка бутылки	65
Эхо далекого детства	66
Стихотворение ни о чём	67
Не я придумываю темы	67
Но мы не боги	68
Давай с тобою помолчим	68
Ручки, ножки, огуречик	69
Я выросла, мама	69
Игра без правил	70

Шунин Дмитрий

Встреча	71
Твой запах	72
Огонь оконченного дня	72
Ты целуешь мне губы	72
Пой последняя птица удачи!	73
Хочется жить!	73
Вечер	74
Занимаемся любовью	74
Пора весны	75
Закончился наш роман	75
Я умею любить и прощать	76
Непризнанный поэт	76
Солнце падает в вечер юный	77
Не нужно ставить многоточий	77

Наталья Юрченкова

Мне можно	78
Экстрем	78
Лети же, лети!	79
Зацветает полоска окна	79
В твоих полях цветут поляни	80
Сладкий кофе	80
Старый город	81
Эта осень так пахнет арбузами	82
Милый	82
Лист	83
Ну, здравствуй, что ли, осень	83
Время облака	84
Где ж ты бродишь	84

Лучшее в “Многоточии...”

Валентина Криш

Женщина 85

Николай Хлебников

БАБА ЗИНА 85

Полонина Ирина

Египетские галлюцинации 86

Татьяна Игнатьева

Дорожные истории 87

Шкилёва Людмила

Я хочу такое СЛОВО 88

На прощание лето устроило пытку жарой 88

Батраченко Виктор

Не пробуй необъятное объять 89

Лифшиц Ирина

Золотое руно 89

Борисенко Елена

Нищий 90

Хвойное счастье 90

Зернес Светлана

Я не буду твоей единственной 91

Марта Эй

.так давай. 91

Стукало Сергей

Утро выдалось нынче погожее 92

Спешим 92

Обратная связь с авторами сборника:

1. Абайкина Ольга

E-mail: lyolik@yandex.ru

2. Глухов Сергей

E-mail: gsv23@mail.ru

3. Игнатьева Татьяна

xyz7772@yandex.ru

4. Колонов Сергей

asiat05@yandex.ru

5. Кроитор Константин

kroitor@list.ru

6. Кузнецов Виктор

E-mail: lyolik@yandex.ru

7. Процкая Наталия

kazashka@inbox.ru

8. Узурова Наиля

nailya_iqcwl@inbox.ru

9. Шипицин Максим

E-mail: maxim_ural@vogtrade.ru

10. Шугай Надежда

ra-007@list.ru

11. Шунин Дмитрий

shunindmitriy@mail.ru

12. Юрченкова Наталия

irga48@mail.ru

Сборник «Многоточие...» в сети Internet:

<http://www.litomn.nm.ru/Magazin/>

Многоточие

Левенталь

Здравствуй, грусть

Ну, здравствуй, грусть. Влеки меня в Париж -
Он в октябре растрёпанно-каштанов.
Соблазнами ночных кафешантанов
Мой монастырь, быть может, разоришь.

Мани в огни, в притоны, в Мулен-Руж,
Не спрашивай меня, люблю ли Брамса.
Я под мостом в Берси тебе отдамся,
Войдя в прилутище холодных душ.

Теперь уже за евро - не за су -
На стул присяду, бормоча Верлена,
Чтобы увидеть, как ласкает Сена
Баржу Ситэ, колебля на Весу.

Ну, здравствуй, грусть, мне без тебя невмочь,
Горчит абсент в крови моей, неистов.
Вхожу в полотна импрессионистов,
Концами крыльев подметая ночь.

Бредёт рассвет - лукавый Асмодей,
Наглей литературного гасконца.
Он знает, как разлить немного солнца
В холодной тяжелеющей воде.